

Ксения Левонесова

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ МАГИИ

ДУША МИШЕНЦА

12+

Ксения Левонесова

**Последний день
магии. Душа лишенца**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Левонесова К. А.

Последний день магии. Душа лишенца / К. А. Левонесова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

В мире Вэла все делают с помощью магии: и сражаются, и умываются, и даже шнурки завязывают. Но однажды волшебство начало исчезать, а люди оказались совершенно беспомощными... Это случилось и с мамой Вэла, и с ним самим. Поняв, что в этом мире спасения не найти, мальчик отправляет своего духа-хранителя искать помощи в другой вселенной – где магию заменяет электричество, в небесах летают железные птицы, а люди кушают настоящую, не безвкусную еду. Тем временем Август пытается не сойти с ума. Прямо во время экзамена в его телефон вселился болтливый никс: он ни на минуту не умолкает, то и дело крадет сладости и умоляет помочь его хозяину. Вот только как спасти мальчика из другого мира?

© Левонесова К. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Ярмарка безобразия	5
Глава 2. Вездесущий никс	16
Глава 3. Прощание с драгоценностями	23
Глава 4. Новогоднее желание	37
Глава 5. Мистер Конь	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1. Ярмарка безобразия

– Доброе утро! – радостно сообщила мама.

– Неа.

– Пора вставать.

– Лень.

– Лев, если ты сейчас же не встанешь, превращу тебя в лягушку! – пригрозила мать.

– Не боюсь. Зеленый – мой любимый цвет.

Бросив попытки разбудить сына, мама пробормотала что-то возмущенное и вышла из комнаты, но Лев уснуть уже не мог. Он закрывал глаза, пытаясь вспомнить сон, но видение ускользало. Кажется, там было что-то про магические дуэли и тир, где надо попасть из лука в дразнящиеся говорящие головы.

Лев резко сел на кровати и бросил взгляд на шкаф. Оттуда мгновенно вылетела одежда и шмякнулась ему на голову. Лев тут же запутался в штанинах.

– Ярмарка! Почему ты мне не напомнила, что сегодня ярмарка?! Я ждал этого целую вечность!

Из соседней комнаты раздался меланхоличный голос мамы:

– Вообще-то ты узнал о ней только неделю назад.

– Ну и что? Скорее собираться!

– Лёва, сначала поешь.

– Фу, не называй меня так! – возмутился он. Накинув одежду, Лев подошел к зеркалу и взъерошил светлые волосы, скорчив самому себе рожицу. Новый день он предпочитал начинать с насмешки – над собой и над целым миром.

Лев вышел на кухню и схватил котлету, заботливо приготовленную мамой. Еда оказалась обжигающей, и он несколько раз перебросил ее из руки в руку, представляя, будто играет в «горячий камень». Потом ему это надоело, и котлета просто повисла в воздухе, ожидая, пока ее укусят.

– Возьми вилку и не балуйся, – возмутилась мама. Она тоже завтракала, крутя в воздухе указательным пальцем свободной руки. В углу кухни стояла деревянная чаша с водой, над которой, вторя пальцу женщины, вертелось белье, раскидывая по сторонам мыльные пузыри. Стирка шла полным ходом.

– Вау, ты стираешь с тем вкусным порошком? – восхитился Лев, принохиваясь к аромату свежести. – Обалденно пахнет! Откуда ты его взяла?

– Рик принес.

– Предатель! И даже мне не рассказал! – обиделся Лев.

– Он и мыло вкусное достал. Кстати, нормальные люди сначала умываются, а потом завтракают! – поучительно заметила мама, но тут же махнула на это рукой. Она ругалась делала замечания просто по привычке, давно смирившись, что ее сын живет по каким-то своим правилам.

– Я все делаю наоборот! – заявил он.

Даже собственное имя Лев на десятилетия объявил «неправильным» и попросил всех называть его Вэл. Друзья послушались. Родители – нет, даже спустя четыре года, но Вэл на них не обижался. Даже когда ему стукнет семьдесят лет, он все равно останется для них маленьким несмышленным львенком.

Вэл набивал рот котлетой и закусывал мягким хлебом. Аромат еды он почувствовал еще во сне и проснулся до смерти голодным. Еда была, как всегда, абсолютно безвкусной. Проглотив последний кусок, Вэл направился к выходу.

- Ладно, мне пора!
- Эй, а умываться? – возмутилась мама.
- Я по пути!

Вэл выскочил на улицу и тут же прищурил глаза, привыкая к солнечному свету. Мгновенно стало жарко, и он порадовался, что не успел совершить гигиенические процедуры дома. Все-таки на свежем воздухе все делать приятней! Не сбавляя шага, Вэл выхватил из воздуха зубную щетку и запихал ее в рот, второй рукой обтирая лицо и руки влажной тряпочкой. Соседи с легким удивлением провожали его взглядами, но Вэл едва обращал на них внимание – обещания надо выполнять. Сказал, что умоется – умылся, и не важно, что за этим процессом приходится наблюдать прохожим.

Закончив, он откинул щетку в сторону, и она растаяла в воздухе, даже не долетев до земли. Напоследок он щелкнул пальцами, и тело укутало легкой прохладой. Магия спасала от необычайно душного лета. Вэл зевнул, почувствовав сонливость, и прибавить шаг.

Легкие кожаные ботинки, которые отец привез с последнего похода, отстукивали по каменной дороге быструю мелодию. Вэл передвигался с той скоростью, когда не поймешь, идет человек или бежит. Он вообще не привык быть медленным, ведь столько в жизни нужно посмотреть, столько всего успеть!

За поворот очередного дома он вылетел, чуть не сбив человека на лошади. Ярмарка, как всегда, расположилась у края города. Идти туда – минут двадцать пешком, и Вэл не хотел пропускать ни одной секунды пребывания на празднике. Нечасто увидишь приезжих артистов в Эсоне. Крупные торговцы обходили маленький городок стороной – слишком уж тут мало покупателей. Вэл тысячу раз слышал о чудесах ярмарки от отца, ведь тот часто работал на бродячих торговцев, и вот они наконец добрались до Эсона. Сколько же там развлечений!

Утренний Эсон оживал медленно, неспешно. Вэл, частенько гуляя по утрам, любил называть родной город «Эй, Сон!». Жители неохотно вываливались из домов и передвигались медленно, словно сонные мухи. Вэл, стремясь разбудить некоторых из них, будто случайно врезался плечом в прохожих.

– Эй, ты! – возмутился один из «пострадавших», но увидел перед собой подростка и отстал.

К ярмарке стекались люди. Особенно внимание Вэла привлекла молодая мама, которая бегала за малышкой. Ребенок то и дело падал на пыльную дорогу, начинал хныкать, а женщина каждый раз ловила дочу в невидимые объятия и небрежным движением руки очищала маленькие ладошки от пыли. Если бы не магия, неуклюжая малышка давно превратилась бы в ходячий комок грязи.

Музыку Вэл услышал издали, не сдержался и побежал, преодолев последние сотни метров за минуту. Уже виднелись цветные украшенные повозки. Они составляли полукруг, внутри которого и проходило все действие. Народ потихоньку подтягивался и начинал шуметь. Доносился детский рев, тихие хлопки, смех, десятки голосов, музыка – все звуки сливались в безумную какофонию.

На входе в ярмарочный круг сидели музыканты, а рядом с ними в воздухе парили скрипки, трубы и барабаны, самостоятельно создавая музыку. Вэл на несколько секунд остановился и взглянул на сосредоточенные лица музыкантов. Пять напряженных серьезных мужиков с закрытыми глазами сидели на маленькой сцене. Вэл как-то пытался научиться играть на флейте, но быстро забросил это дело – надоело. Зато узнал, как создается музыка: музыканты должны мысленно представлять мелодию. Каждую ноту, каждый такт. Инструмент, повинувшись воле хозяина, играет. Поговаривали, что лучшие музыканты создают музыку, руками перебирая струны и управляя смычком, ртом вдыхая воздух в духовые инструменты – но в Эсоне таких гениев не было.

Вэл не удержался и крикнул одному из музыкантов:

– Эй, усатый, по тебе паук ползет!

Пухлый барабанщик с длиннющими усами неуклюже подпрыгнул, открыл глаза и захлопал по телу ладонями, пытаясь убить несуществующее насекомое. Барабан с грохотом упал на землю. Музыканты сбились, и вся мелодия утонула за считанные секунды. На Вэла уставились пять возмущенных пар глаз.

– Показалось! – Вэл пожал плечами и поспешил скрыться в толпе. Это оказалось несложно: хотя день только начинался, на ярмарку уже собралось не меньше пятисот человек! Тут каждому нашлось занятие по душе. Вэл решил разглядывать все по порядку. Ярмарка состояла из отдельных шатров, разбросанных по пустой поляне, где обычно тренировались боевые маги. Такая площадка была в каждом городе, но по назначению практически не использовалась. В Эсоне, например, там частенько играли в вышибалу дети, паслись лошади. Иногда даже школьные занятия проводили здесь, на удобной ровной площадке. Боевые маги же, в большинстве своем, в городе долго не задерживались, и тренироваться было некому.

К первому же шатру выстроилась гигантская очередь из малышни, ждать в которой Вэл не захотел. Только подошел поближе, чтобы рассмотреть, что там творится. Гигантский человек – действительно огромный! – поднимал в воздух по пять ребятишек за раз. Дети радостно смеялись, а зрители аплодировали: нечасто в мире, где царит магия, встретишь столь физически сильного человека. Вэл уставился на гиганта: у него руки в пять раз толще обычных!

У следующего шатра он остановился подольше, не в силах оторвать взгляд от чудака: тоненький мальчишка, ненамного старше Вэла, подбрасывал вверх яблоки, да делал это так быстро, что за движениями его рук невозможно было уследить.

– Что он делает? – спросил Вэл у ближайшего зрителя.

– Жонглирует! Он делает это без магии, представляешь?

Вэл несколько минут глядел на парнишку, пытаясь подловить его – но нет, он действительно подбрасывал фрукты руками, а не волшебством. Удивительно! Но хотелось посмотреть как можно больше, поэтому Вэл отправился дальше.

Продуктовый ряд он проскочил быстро – тут продают сырые овощи, фрукты и иногда – мясо. Все это нужно готовить, а ни он, ни мама этим не занимаются. Вместе с натуральной едой привезли и ящики с окарой – за этой безвкусной смесью выстроилась большая очередь. Каждый хотел пополнить домашние запасы еды дешевле, чем обычно продают торговцы. Можно было купить окару на целый месяц – или несколько печений за те же деньги. Люди выбирали вариант подешевле.

У стола с маленькими деревянными коробочками людей почти не было. Вэл подошел к продавцу.

– Вы продаете никсов?

– Так точно, – кивнул тот. – Какого желаете? Мальчика, девочку? У меня есть отличный экземпляр, он будет вашим верным спутником в путешествиях – всегда укажет путь домой. Не нравится? Тогда взгляните на эту красавицу, – продавец распахнул розовую коробочку. В ней, как в гробике, лежала кукла с двумя хвостиками. – Мы уже испробовали ее, но она все еще не обрела хозяина. У нее нюх на еду! Вечно приносит сладости и свежую еду.

– Извините, мне не нужен никс, – остановил его Вэл. – Только тело для никса. У вас есть с крыльями?

– С крыльями? Летающее? – удивился продавец. – У меня такого товара нет. Да я бы и не советовал его брать – никсы ходить-то едва научились, а уж крыльями управлять... детские игры! Иди развлекайся на нашей ярмарке, парень, и не выдумывай.

Очередную развлекательную палатку люди старались обходить стороной, зная, что там сидят жулики. Вэл это тоже знал, издавек заметив знакомую игру, но это даже его даже позабавило. Он решил подойти к молодому парню, который зывал игроков. Тот был одет в раз-

ноцветную одежду, будто сшитую из радужных ленточек, за что получил от Вэла мысленное прозвище «Радуг».

– Эй, привет! Что тут нужно делать? – спросил Вэл.

– Здравствуй, друг! – Радуг горячо пожал руку, будто благодаря гостя за бесстрашие. – Хочешь сыграть в игру? У меня есть три стакана, под один из них спрячу вот этот шарик. Я перемешаю их, а ты должен угадать, где шарик! Победитель получает всю ставку, – шарлатан протянул руку, выпрашивая монету. Вэл оглянулся. Понемногу подходили люди. Они не хотели рисковать собственными деньгами, но с удовольствием посмотрели бы, как обманут другого.

«Отказываться не буду – подумают, что я слабак!» – Вэл почувствовал себя неуютно под взглядами зрителей.

– Идет! – он с сожалением протянул самую маленькую монетку, понимая, что отыграть ее обратно не сможет.

Он все детство пытался подделать эти монетки. Потом отец объяснил, что на монетах есть отпечаток магии, по которому легко можно узнать копию. С тех пор мечты о легком богатстве оставили голову маленького Льва.

– Отлично! – шарлатан спрятал монетку в один из десятка карманов радужной одежды, Вэл даже не понял, в какой именно. Радуг начал крутить стаканы настолько быстро, что за его руками едва можно было уследить. Моргнул – и уже сбился! К тому же Радуг отвлекал его болтовней. – Сегодня ты – мой первый игрок, и я позволю тебе сыграть не один, а целых три раза! Выиграешь хоть однажды – получишь вместо медной монеты золотую. Заманчиво, а? Играл я с одним мужиком...

Вэл старался не отвлекаться на речь шарлатана и следил за стаканчиками. Больше всего его смущало, что на этой ярмарке столько ловких людей – наверняка и этот трюк проворачивают без магии? Наконец Радуг остановился. Вэл, к этому моменту совсем запутавшись, ткнул в средний стаканчик.

– Пусто! Жаль, конечно, но ты можешь попробовать еще раз!

Люди за спиной заволновались, зашуршали. Кто-то пытался подсказывать:

– В правом был, точно вам говорю!

Кто-то разговаривал о том, какие наивные нынче пошли дети. Все это жутко отвлекало. Вэл ошибся и во второй раз. За спиной тут же загудели недовольные и взволнованные зрители.

На третий раз он понял, что простая удача тут не поможет. Взгляд зацепился за едва заметный знак, нарисованный на краешке стола. Вэл наклонился, будто бы чтобы лучше следить за стаканчиками, и разглядел значок. Он выглядел, как контур выгнувшейся кошки, перечеркнутый в середине.

«Меркийская штучка. Знаю такие!» – мысленно ухмыльнулся Вэл. Такие знаки отец выбивал на блокираторах – небольших защитных амулетах, которые отражают магию. В быту такие руны запрещались законом.

Вэл, с детства следивший за волшебными изобретениями отца, попытался магией хоть немного сдвинуть стаканчик, но ничего не вышло. Так и есть – знак мешает колдовать на столе всем, кроме его владельца. Но только до тех пор, пока не нарушить рисунок!

Вэл чихнул, прикрыв рот рукой, и незаметно сжал в ладошке миниатюрный карандаш. Что-нибудь жесткое, вроде небольшого отцовского ножа, было бы надежнее, но карандашная линия тоже должна помешать действию руны. Оставалось только незаметно провести линию.

– Постой, друг. Мне кажется, я не совсем понял правила этой игры. Я должен найти пустой стакан, верно? – Вэл прикинулся дурачком и услышал, как за спиной кто-то заворчал.

– Нет, ты должен найти красный шарик, – терпеливо объяснил Радуг.

– А где он? У тебя в руке?

– Нет, он под стаканом.

– Но ведь под стаканом ничего нет. Я уже два раза видел.

– Под одним из них спрятан мячик! – шарлатан начал злиться. – Ты будешь выбирать или нет? Я давно закончил мешать!

– Кому ты мешал? Мне ты совсем не мешаешь, – заверил Вэл.

– Ты мне мешаешь! Послушай, просто ткни в любой из стаканов, как делал раньше.

– Хорошо, в какой мне ткнуть?

– Да в любой! Вот, например, в средний.

– Ты так говоришь, значит, в среднем шарика точно нет. А в каком есть? – Вэл сделал задумчивое лицо, ладонью прикрывая рот. Даже если он и не выиграет, хотя бы сильно надоест этому мошеннику.

– Я не могу сказать, в этом же и суть игры! Если не хочешь угадывать – посторонись, дай выбрать другим!

– Но я заплатил монету за три игры, пока я не закончу выбирать, ты не можешь меня выгнать! Послушай, не торопи меня, мне хватит десяти минут, чтобы что-нибудь ответить.

– Десяти минут? – шарлатан вскинул ладони к глазам и притворно завыл. Этого времени было достаточно. Вэл будто случайно оперся на стол, черкнув поверх знака линию, а когда мошенник вновь на него посмотрел, Вэл уже хитро улыбался.

– Выбираю средний.

Красному шарик удивился и сам Радуг.

– Мошенник! Ты меня обманул! – завопил он.

– С чего ты взял? Ну-ка расскажи поподробней? – Вэл не боялся. Блокираторы запрещены законом. Их могут носить только боевые маги и наемники, и продавались они за большие деньги у лучших создателей артефактов. На этом столе блокирующий символ начертил кто-то очень талантливый – иначе это был бы всего лишь рисунок.

Бедняге ничего не оставалось, кроме как отдать золотую монету. Выручка быстро вернулась к нему с лихвой: за победителем выстроилась настоящая очередь из людей, жаждущих легкой победы. Радуг быстро заметил испорченный знак и стер карандашный след, проводив Вэла недобрый взглядом, но тому уже не было никакого дела до шарлатана. Теперь он перекачивал между пальцами золотую монету.

Вэл разменял ее, взяв сладкое печенье, вафли и какую-то полосатую палочку. Его мать такое не готовила: для этого нужно самостоятельно месить тесто, заливать формочки, не перепутать с пропорциями и временем в печи. Тесто, кстати, тоже на дороге не валялось – для него требовались ингредиенты, причем свежие, да и печь можно найти только в домах богачей... В общем, готовить без магии отвыкла не только мама, но и ее пра-пра-бабушка и вообще все вокруг. Вкусную выпечку Вэл мог попробовать только у приезжих торговцев и всегда без сожаления тратил деньги на все настоящее: еду, питье и веселье. Чем «настоящее» отличалось от искусственного он объяснить не мог, но всегда чувствовал магическую подделку. А уж чего Вэл точно терпеть не мог, так это скатерти-самобранки. Из них сыпалась самая разнообразная еда, одинаково безвкусная. Еще и подпитывать надо, тратя драгоценные жизненные силы.

Жуя зеленое яблоко – кислое! – Вэл наблюдал за представлением. Под магическим куполом человек, наряженный в легкую коричневую рубашку с ободранными рукавами, пытался усмирить тигра. Вэл узнал зверя, хоть и видел его впервые в жизни. Отец рассказывал о грозной полосатой кошке, короле животного мира. Короля подчинил человек. Полосатый зверь рычал, но все же выполнял требования дрессировщика: перепрыгивал с одной цветной тумбы на другую. Когда тигр слышал приказ, он грузно поднимал морду и глядел на хозяина, будто спрашивая: «Что, опять прыгать? Зачем тебе это, человек?»

Рядом с Вэлом крутилась малышка лет пяти. Она явно ничего не видела из-за спин высоких зрителей, но, слыша грозный рык тигра, пищала и приплясывала от восторга. Быстро дожевывая яблоко, Вэл подхватил ее на руки и усадил на плечи.

– Вау! Спасибо! – обрадовалась девчужка. Она взирала на невиданного зверя с любопытством и ужасом, ерзая и брыкаясь при каждой команде дрессировщика. Вэл уже пожалел, что решил сделать доброе дело – плечи быстро затекли и начали болеть. А малышка тем временем решила пообщаться с новым знакомым.

– Как думаешь, тир-ргу нравится?

Незнакомое название животного девчонка произнесла с трудом, старательно выговаривая звук «р». Вэл усмехнулся.

– А тебе нравится, когда родители заставляют тебя тренироваться? – каждого ребенка приучают пользоваться магией с раннего возраста. Для этого приходится долго и упорно учиться, и Вэл помнил, как же сильно его это бесило в детстве. Ему-то казалось, что он и так все умел.

– Нет, конечно! Это скучно, я и так умею! – возмутилась девчонка, вторя его мыслям.

– А бедный тигр тренируется постоянно. Вот даже сейчас это очередной его урок.

– Я слышал, – вмешался стоящий рядом усатый дяденька, – что если зверь не слушается, дрессировщик бьет его кнутом. Боль помогает усвоить урок.

– Правда? – ужаснулась малышка, и весь ее детский восторг сменился искренним негодованием. – Отпусти тирга, гад! – закричала она на всю ярмарку. Вэл засмеялся, но тут позади раздался возмущенный окрик:

– Эй, ты, опусти мою сестру на землю!

Вэл обернулся. Перед ним стоял парень, года на два старше его самого. Он был выше и шире в плечах. Это, конечно, оказывало давление, но во владении магии никак не помогало. Вэл опустил малышку на землю, не поворачиваясь к неприятелю спиной.

– Что ж ты бросил сестру одну в толпе?

– Не твое дело! Отойди от нее! – незнакомец походил на взъерошенного петуха, жаждущего подраться. Вэл не заставил себя ждать:

– Какие-то проблемы? Давай решим!

– С радостью! – зло ответил парень.

Жители Эсона мгновенно расступилась, позабыв о дрессированном тигре. Сейчас начнется шоу поинтересней!

Магические поединки проходили нечасто. Дети умели слишком мало, чтобы полноценно сражаться, у взрослых дуэли чаще заканчивались смертями или серьезными ранениями. А вот ровесники Вэла могли драться в свое удовольствие: у них слишком мало магических сил, чтобы сильно покалечить врага. А вот унижительное поражение нанести можно.

Вэл никогда не боялся поединков. Во-первых, только в драке можно по-настоящему оценить свою мощь. Во-вторых, даже если и проиграешь, это лучше, чем струсить.

«Слаб не тот, кто проиграл, а тот, кто не сражался», – вспомнил Вэл слова отца, но тут же загрустил. После прошлой драки он очнулся в луже грязи.

Они с противником встали друг напротив друга, подняв руки на уровень груди. Люди вокруг образовали живой круг, позабыв о представлении с тигром. Сестренку одного из дуэлянтов отвели в сторону. Ни к чему ребенку наблюдать такое.

Вдалеке раздался вой зверя – так Вэлу показалось. Он подал знак противнику: «подожди», но тот и не думал драться, тоже прислушиваясь к странному звуку. Секунду спустя Вэл понял, что это не зверь кричит, а плачет человек: надрывно, взахлеб. Про дуэль как-то все забыли и побежали на звук. Что же там случилось?

Вэл примчался на место, и прорвался через плотную стену людей. Они окружили плачущую женщину: она упала на колени, закрыв руками лицо. Плечи тряслись, как при судороге. Вокруг валялись сладости, пирожки и печенья, посыпанные сахарной пудрой – похоже, падая, она уронила за собой стол с товарами. Кто-то пытался ее успокоить и выяснить, в чем дело, но

слезы не давали бедняге вымолвить ни слова. Она открывала рот, но тут же заходила рыданиями. Кто-то протягивал руки, помогая встать, но женщина будто не замечала их.

– Что случилось? – не выдержал Вэл.

– Я... Я потеряла магию!

Люди отступили от нее на шаг, как от прокаженной, и Вэл тоже невольно отшатнулся.

Это началось несколько месяцев назад. Отдельные случаи приняли за болезнь, какое-то страшное проклятье. Однако люди начали терять магию – каждую неделю новый слух о прокаженном, все чаще и чаще. Страх лишиться волшебства превратился в настоящую истерию: кто-то болтал про заговор завоевателей, кто-то рассказывал про небесную кару, некоторые отдавали последние деньги, чтобы перейти на натуральную пищу – будто бы эта «диета» уберегает от проклятья. Многие с большим удовольствием согласились, чтобы им отняли руку вместо магии.

Вэл относился к тем людям, кто не утруждается даже чашку чая нести в ладонях. Обычно кружка летела впереди, опережая его на несколько шагов. Часто она случайно переворачивалась на родителей, вынырнувших из-за угла. Справляться с болью и ожогами также помогала магия. Люди просто не умели без нее жить.

Детей это почти не касалось. Ребята лет до шестнадцати не теряли магию просто так. Поговаривали, что их организм слишком крепок, и потому может сопротивляться неизвестной болезни. Зато на детей нападали. То тут, то там детей лишали магии незнакомцы в черном – по другому никто так и не смог их описать. Обычно после таких случаев начинался настоящий хаос: детей не выпускали из дома, даже взрослые по вечерам ходили большими группами людей, но со временем беспокойство забывалось, и уже через несколько недель все вновь приходило в привычное состояние.

У Вэла малышка-соседка тоже потеряла магию, но пережила это просто, будто и не было никакого волшебства. Она быстро научилась самостоятельно зажигать огонь в камине, чистить зубы и завязывать шнурки. Взрослым, прожившим всю жизнь рука об руку с магией, привыкнуть гораздо сложнее. Для них каждое новое утро теперь начиналось с проверки, не осталась ли магия в теле?

Вэл впервые стал свидетелем того, как человек лишился магических способностей. Несчастливая озиралась по сторонам, часто моргая и щипая себя за руки, будто пытаясь спугнуть кошмар. Иногда она щелкала пальцами, пытаясь колдовать. Ничто не помогало.

– Опять начали нападения! Нужно объявить комендантский час! – люди зашумели, боязливо оглядываясь друг на друга, будто преступник прячется прямо здесь.

– Оно само... просто было – и нету, – всхлипывала несчастная.

– Кто-нибудь ее знает? Нужно найти ее родственников! – забеспокоилась одна из работниц ярмарки. Вэл видел ее за прилавком, где та продавала сладости. Торговка была некрасива: светлые, начинающие седесть волосы, морщины, которые Вэл видел только у лишенков. Другие люди отдавали часть сил на борьбу с возрастом – они разглаживали морщины, выкрашивали седину в насыщенные цвета и оставались вечно молодыми.

Из толпы вышел ошарашенный мужчина.

– Это моя жена...

Торговка распрямилась, подошла к мужчине и звонко ударила его по щеке.

– Сумасшедшая! – тут же завопил он.

– Нет, это ты сумасшедший! – женщина не на шутку разозлилась. – Твоя жена уже десять минут рыдает, а ты даже боишься к ней подойти?! И ты называешь себя мужчиной?

Либо эти слова, либо болезненный удар подействовали на мужа несчастной. Он приблизился к жене и помог ей подняться.

– Идем домой, дорогая, мы найдем для тебя лучшего лекаря. Все будет хорошо, идем!

Женщина уткнулась лицом в плечо мужа, и он, поняв, что жена не в состоянии идти, с трудом поднял ее на руки и унес. Вэл успел увидеть, что кожа на ее шее начинает чернеть – проявляется клеймо лишенца.

Представление закончилось. Все разочарованно разошлись, громко обсуждая произошедшее. Кто-то пошел к дому градоправителя, чтобы просить о введении комендантского часа.

Торговка, только что лихо разобравшаяся с растерянным мужем, начала поднимать разбросанные булочки. Магией она не пользовалась. Вэл решил ей помочь и тоже принялся собирать сладости, складывая их в аккуратную пирамидку на восстановленный прилавок.

Женщина с удивлением посмотрела на него.

– Вы ведь тоже оказались без магии, верно? – тихо, чтобы никто другой не слышал, спросил Вэл. Торговка кивнула. Вэл только сейчас заметил ее наряд: яркое платье, зашитое в нескольких местах неаккуратными швами, будто это делал ребенок. На деле же женщина наверняка сама зашивала платья. Просто руками делать столь кропотливую работу не привыкла.

– Полгода назад, – произнесла торговка, отряхивая с очередной булочки землю. – Я проснулась утром и не смогла заварить чай. И ничего не смогла.

– Как вы с этим справились? Простите, что спрашиваю такое...

– Ничего страшного, – отмахнулась женщина. – Поначалу я долго плакала. Рыдала даже громче, чем эта девочка. У меня не было мужа, не было родителей. Никого, кто мог бы поддержать. Оставалось два выхода: отказаться жить или принять правила игры. Я решила бороться. Теперь ежедневное сражение с повседневностью стало моим жизненным кредо.

– Мне очень жаль, – честно признался Вэл. Торговка улыбнулась, подняв последнее печенье. Теперь они стояли друг напротив друга. Вэл заметил, что женщина не выглядит такой уж несчастной.

– Не надо меня жалеть. Поначалу было плохо. Сейчас тоже непросто. Но вместо магии я получила кое-что новое, до чего раньше не позволяла себе снизойти, – она взяла одно из печений в виде звезды и откусила. Крошки посыпались на землю мелким дождиком. – В мире столько всего реального, настоящего. Хоть бы это печенье! Раньше я каждый день питалась той бурдой, что маги называют едой. Сейчас же каждый день готовлю без волшебства. Иногда, съедая очередную котлету, я думаю, что не хотела бы возвращать себе магию, – торговка вздохнула и отложила половину печенья, поняв, что оно валялось на земле. Ее глаза вновь стали печальными. – Потом, конечно, вспоминаю, что теперь не могу даже пуговицу пришить, не уколов себя пару раз. Но и с этим однажды смирюсь.

Вэл не нашел, что на это ответить, и поскорее попрощался. Не желая больше развлекаться, он ушел с ярмарки, погруженный в собственные мысли. Он, конечно, любил сладкое и вообще настоящую пищу. Но отказаться ради этого от волшебства? Вэл фыркнул от собственных мыслей.

Дома Вэл скинул обувь и проводил ее взглядом. Ботинки самостоятельно пробежали до середины коридора и приземлились на полочку, а Вэл без лишних слов прошел в комнату. Говорить ни с кем не хотелось, но будущий собеседник об этом не знал.

– Хозя-яин! – стоило Вэлу зайти, как на него набросилась его точная маленькая копия, спикировав со шкафа. Светловолосая фигурка зацепилась руками за одежду и вскарабкалась Вэлу на плечо, заняв привычное место. – Вэл, я проснулся, а тебя уже не было! Как так? Ты пошел на ярмарку без меня?!

– Ты просто спишь как убитый. И ты называешь себя хранителем? Да меня замочат во сне, а ты в это время будешь спокойно храпеть рядом.

– И буду очень счастлив! – заявил маленький человечек, но тут же спохватился, – Не от твоей смерти! А потому что выплусь.

– На том свете отдохнем, Рик. Ты знаешь, что сегодня случилось?

– Ты опять проспал? – подначил никс, рассматривая половину лица хозяина – это все, что он видел с лица хозяина.

– Я почти проспал, – сознался Вэл. – Но вообще-то хотел рассказать не об этом.

– О, я знаю! – хранитель возбужденно подскочил на плече. Ты купил для меня новое тело? С крыльями, как я мечтаю? Наконец-то я отделаюсь от этого скучного вместилища! Как люди живут в одном теле? Это же невыносимо скучно!

– Прости, Рик. Я честно пытался найти что-нибудь подходящее, но там продавали только обычные фигурки. Подожди, пока отец вернется домой, ладно? Он точно сделает тебе крылья.

– Как скажешь, хозяин... – хранитель сник. – Так что случилось?

– Сегодня прямо на моих глазах женщина потеряла магию. У меня такое ощущение, что болезнь повсюду. В прошлом месяце трое родителей моих знакомых, неделю назад – подруга мамы. Сегодня – эта женщина. Все они стали лишенцами. Люди на улице болтают всякое... кто-то говорит, что это какие-то люди делают, специально. Но ни на кого из взрослых не нападали! Это настоящая эпидемия. Как от нее скрыться?

Рик поболтал ногами, стараясь не стучать ботинками об ключицу хозяина.

– Тебе и не нужно скрываться. Детей и подростков не заражает. Если что и случится с твоими родителями, ты всегда сможешь их всем обеспечить...

– Мне не всегда будет четырнадцать! Однажды и я повзрослею, и что потом? Я даже шнурки своими руками никогда не завязывал, может быть, уже стоит приучаться?

Рик махнул ручкой:

– Ты паникуешь раньше времени. В других местах люди вообще магией не пользуются.

– О каких местах ты говоришь? – спросил Вэл, но сразу же догадался сам.

Никсы – проводники между мирами. Так издавна повелось, еще когда они только появились, пару тысяч лет назад. Сейчас, правда, люди используют их для других целей, в основном как помощников: работа по дому, на работе. У родителей Вэла тоже есть никс: мама купила его у кого-то из торговцев. Поначалу Вэл думал, что хранитель плохо сделан. Никс знал лишь пару слов: «что прикажете?», «слушаю», «так точно». Он помогал на кухне, но половину заданий выполнял неуклюже, и мама редко его использовала, а в последнее время и вовсе забросила. Так он и пылится в своей коробочке в одном из кухонных ящиков.

Позже Вэл понял, что почти все хранители такие... беспомощные. Его Рик отличался – с ним можно говорить, попросить о помощи. Он даже от своего «гробика» сразу отказался – Рик предпочитал дремать, сидя на верхней полке. Отец подарил никса Вэлу, когда тому исполнилось десять лет. С тех пор оба сильно изменились.

– Ты знаешь, о чем я. О втором мире. Там такая скука! Не понимаю, почему вы все время меня туда отправляете, – Рик ворчал не напрасно. Его нередко гоняли между мирами, чтобы тот принес сладость по просьбе хозяина, книгу для отца или что-нибудь съедобное для мамы. Зачем последней нужны были продукты, Вэл честно не понимал. Она всегда готовила, как и все домохозяйки: из белой съедобной глины, так называемой окары, можно создать любое блюдо. Например, недавно, вдохновившись настоящим фруктом из соседнего мира, мама сделала апельсины – сладковатый запах разносился на весь дом!

Вэл с грустью взглянул на стол, где валялось несколько белых зернышек от фрукта. Забыл убрать. Как и любая другая еда, апельсин потрясаяще пах, но на вкус оказался абсолютно такой же, как шоколад, мясо и что угодно. Вьедливый вкус окары. Белая глина вместо еды – всю жизнь. Позволить себе натуральную еду могут только настоящие богачи – да и те не всегда умеют ее готовить. Простым людям оставалось скупать никсов, в надежде, что очередной хра-

нитель окажется хоть немного смысленной и принесет из соседнего мира что-то полезное или съедобное, а не кусок мусора.

– Тебя попробуй сгоняй, Рик. Себе дороже о чем-нибудь просить. Сначала сжираешь каплю крови, – Вэл поморщился. Для перехода в другой мир без боли не обойтись, а он ее терпеть не мог. – Потом пропадаешь на неделю. Потом приносишь вообще что-то непонятное.

– Это был парашют! – возмутился никс. – Неужели вам не нужен парашют?

– Это кусок ткани.

– Это кусок ткани, который позволяет летать!

– Ты просто помешался на полете! Я вообще-то отправлял тебя за шоколадом!

– Это слишком скучно, – Рик снова обиделся. Он развернулся на плече и теперь смотрел в противоположную от Вэла сторону. Его хозяин тем временем поглядывал в окно.

«Сколько по улице ходит людей без магии? Не окажется ли однажды, что только дети смогут ей пользоваться? Хотя и на детей нападают! И главное – никто не может поймать этих гадов! Они выжигают на руках знак палача, садисты. Но даже это не помогает их найти!»

Вэл сжал кулаки. Кто нападает – неизвестно. Но ясно одно: болезнь не взялась на пустом месте. Кто-то стоит за эпидемией, и ночные налетчики тому подтверждение. Взрослые не говорят об этом при детях, не хотят пугать. Хотя и они кое-что делают: по периметру городов выставляют боевых магов, добровольцы дежурят по ночам... Только все без толку.

– Так ты говоришь, во втором мире нет магии? Вообще?

Рик пожал плечами, но быстро понял, что хозяин не увидел жест.

– У них есть наука.

Вэл задумался.

– У нас те, кто не владеет магией, считаются инвалидами. Их даже на улице не грабят – последнее дело. А там? Люди без науки тоже инвалиды?

Рик засмеялся и, потеряв равновесие, чуть не свалился с плеча.

– Ох, Вэл, ну ты и балбес! У них наукой занимаются специальные люди, а остальные живут просто так... Как наши лишенцы!

– Ладно, неважно, – Вэл резко развернулся и начал расхаживать по комнате. Рик едва успел уцепиться за ворот, чтобы удержаться на плече. – Речь ведь совсем не об этом. Если у нас есть эта болезнь, то и у них когда-то должна была случиться? Готов спорить, они просто не сумели с ней справиться, вот и остались без магии. Рик, узнай об этом, а?

– Что? Опять отправляешь меня к этим бякам?!

– Так говоришь, будто тебе самому не интересно! Ну же, вдруг узнаешь что-нибудь? И мы спасем весь мир, нам все будут поклоняться, ха! Будем спасителями человечества. Разве не здорово?

Рик пробурчал у самого уха:

– Вся работа я сделаю, а слава общая. Можно подумать, никто другой до такого и не додумался...

– Ты же один такой особенный, Рик! – ВВэл взял хранителя в руку, и тот уселся на ладони.

– Когда ты так говоришь, я просто не могу не послушаться. Давай уже свой дурацкий палец, мне нужна кровь для перехода.

Вэл, держа Рика на одной руке, поднес вторую и зажмурился. Он почти никогда не видел собственной крови, только при этой неприятнейшей процедуре. Боль он тоже почти не испытывал, научившись еще с детства блокировать ее в первый же миг.

«Как лишенцы терпят боль? Бедные!»

Рик покинул маленькое тельце, оставив фигурку в руках хозяина. Вэл знал: хранитель еще здесь, невидимый.

Секунду спустя в указательный палец что-то впилося, выступила красная капелька, но тут же исчезла, будто ее кто-то вытер. Вэл поспешил заживить рану. После этого он положил тельце маленького друга на стол рядом с апельсиновыми косточками.

«Надо бы соорудить для него тело с крыльями, как и обещал! Если все получится, я буду сильно обязан Рику!»

Глава 2. Вездесущий никс

– Доброе утро! – радостно сказала мама.

– Неа.

– Пора вставать.

– Лень.

– Август, если ты сейчас же не встанешь, превращу тебя в лягушку! – пригрозила мать.

– Не боюсь. Зеленый – мой любимый цвет.

Мама устало вздохнула, пробормотала что-то возмущенное и вышла из комнаты. Август, вступив в диалог, уснуть уже не мог. Старательно закрывая глаза, он пытался ухватиться за остатки сна, но даже не помнил, что грезилось ему минуту назад. Кажется, там было что-то про школу, уроки и высшую математику.

– Если ты забыл, у тебя сегодня экзамен! – донесся меланхоличный голос с кухни.

Август мгновенно проснулся и забегал по комнате, по пути хватая разбросанную одежду. Запутавшись в штанине, он несколько раз прыгнул на одной ноге.

– Экзамен! Почему ты мне не напомнила, что сегодня экзамен?! А если бы я проспал?

Из соседней комнаты раздался спокойный голос:

– Я уже пошла за ковшиком воды, чтобы тебя будить. Но раз уж ты все равно встал, у тебя еще три минуты, чтобы одеться, умыться и позавтракать. В общем, времени полно!

– Издеваешься? А еще мать называется! – Август застыл на несколько секунд, взглядом отыскивая на полке ручку. Пожалуй, на контрольной больше ничего не понадобится. Ручка оказалась среди двух томов «Войны и мира». Их подарили родители, в надежде, что сын захочет прочитать великое произведение. Август открывал эти книги довольно часто: прятал деньги в месте, где Болконский глядит на небо Аустерлица.

– До школы идти десять минут, если будешь шевелиться быстрее обычного – успеешь. Но сначала поешь!

– Издевается! – уверенно сказал Август. Нацепив школьную форму, он подошел к зеркалу и взъерошил темные жесткие волосы. Летов поморщился, увидев под глазами темные круги. Полночи играл в компьютер – вот круги и появились, но ничего страшного. Уже к обеду лицо придет в порядок, как и всегда.

– Некогда есть. Некогда умываться. Отстреляюсь по-быстренькому и вернусь.

В холле уже сидело несколько человек. Август поздоровался с тремя одноклассниками и кивнул стайке одноклассниц.

– Готов? – спросил кто-то.

Август едва обратил внимание. Перед контрольными всегда задают вопросы, на которые не нужны ответы. Готовился? Какой билет выучил? Шпаргалки есть? Что такое тройной интеграл?

При интегралах на этот раз никто не спросил, хотя классу предстояла полугодовая контрольная. Для Августа нелюбимый предмет осложнялся и парой пропущенных тем. Подойдя к месту экзамена, Летов покосился на номер кабинета. «306» какой-то умник при помощи фломастера исправил на корявенькое дьявольское «666». Возможно, это тот же человек, который пририсовывал отличникам на доске почета усы. Глупого хулигана не нашли. Фотографии, которые менялись уже несколько раз, оставили в покое. Черная густая растительность на лице подошла многим отличникам, особенно девушкам. Увидев этот акт школьного вандализма, Август навсегда передумал учиться на пятерки.

– Заходим! – учительница распахнула дверь, и девятиклассники без особого энтузиазма заползли в кабинет.

Математичка Августу нравилась. Как человек, конечно же, потому что как учитель она больше похожа инквизитора, который от урока к уроку выбирает самые жестокие виды пыток. Что сегодня? Костер, каленое железо, отрезание языка? Нет, пожалуй, логарифмы.

Август достал из кармана ручку. Больше ничего на экзамен он не принес. Даже шпаргалок не делал.

– Портфели убираем, оставляем на столах только ручки, – скомандовала учительница.

– Эй, Летов!

От попытки пофилософствовать отвлек тычок в спину. Август резко обернулся и увидел широко улыбающегося одноклассника. Хорошист, всегда неплохо отвечает на вопросы, но вот на контрольных всегда перестраховывается.

– Чего тебе?

– Скажешь, какой вариант? – заговорщицки спросил хорошист. Август кивнул. Спрашивает просто так, для спокойствия. Знает же, что у Августа с математикой туго. Вон на первой парте сидит круглая отличница. Тоже наверняка со шпорами. Август, спокойствия ради, сядил за парту один и всячески показывал, что к общению не расположен.

Учительница раздала каждому по два листа: с вопросами и для ответов. Август обреченно просмотрел задания. Все синусы да косинусы. Как только они появились в его жизни, отношения с математикой совсем разладились. Он щелкнул несколько раз ручкой и принялся сочинять решение.

Спустя двадцать минут выполненными оказались три задания из пяти. В верности решений Август не был уверен, но от безысходности писал все, что приходило в голову. Ответы вроде бы похожи на правильные.

«Надо искать помощь!» – понял Август и осмотрелся. Его взгляд тут же поймала математичка.

– Летов, не вертись! – пригрозила учительница, и Август по привычке поморщился, услышав свою фамилию. Если однажды его спросят, у кого самое дурацкое чувство юмора, он уже знал, что ответить. У родителей. Как можно назвать сына Август Летов? Наверное, пошутили в паспортном столе, а там юмора не понимают. Так и записали.

Пытаясь оправдать движения, Август притворился, что разминает шею. При этом он поглядывал на одноклассников, не зная, где искать помощи. Все пытались решать самостоятельно. Время списывать еще не пришло, шпоры можно доставать поближе к концу экзамена, когда учитель либо устал, либо расслабился настолько, что поленится кричать на нарушителей.

Итог: помощи ждать неоткуда. Оставалось сидеть и глупо смотреть на бумагу, притворяясь, что перечитываешь очередное задание.

«Помочь?»

Слово сложилось из цифр на листе вопросов. Август потер глаза, избавляясь от глюка. В фильмах это помогало, но сейчас почему-то нет.

«Я подсмотрел у училки решение, давай помогу!» – вновь предложили цифры. Август быстро нагнулся к парте, закрывая руками странные надписи. Огляделся, чтобы убедиться, что никто другой этого не видит.

«Что за фигня?!» – Летов нервно хихикнул, чем привлек внимание математички, и тут же уставился в бумагу. Винтики в голове завертелись, пытаясь придумать логичное оправдание глюкам.

«Переиграл ночью! Вот уже и с ума схожу. Говорила мне мама, компьютер до добра не доведет!»

И все же Август решил рискнуть. Он не знал, как ответить листу бумаги, поэтому как можно мельче написал в уголке: «ок».

Буквы расплылись и сложились в новое предложение: «Сейчас перейду в ручку, держи!»

Что это значит, Август не понял, но на всякий случай взял пишущий предмет. Ручка вздрогнула, и, не повинаясь воле хозяина, начала строчить на бумаге решение одного из заданий. Август узнавал формулы и поражался, как сам до этого не додумался. А кто тогда додумался? Кто управляет его рукой? Возможно, когда-то услышанные знания решили прийти в такой вот странноватой форме. Или он до сих пор спит, а контрольная ему только снится? Это все потому, что мама забыла его в очередной раз поднять! К самостоятельности приучает, пока безуспешно.

«А может, я уже сижу в комнате с мягкими стенами, а меня держат санитары!» – отчаянно подумал Летов, и все же дождался, пока последний пример не окажется решенным.

– Я все! – дописав, Август решил сдать первым. Математичка удивленно приподняла бровь.

– А вот и главный отличник, – попробовала пошутить она, но Летов только нахмурился.

Ему было непонятно желание учителей заставлять учеников сидеть до последнего. Мол, чем дольше пишешь контрольную, тем лучше оценка. Ерунда все это, дольше всех сидят двоечники, которые ближе к концу контрольной все-таки находят способ списать.

– Не отличник. Но закончил.

– Даже не проверишь?

– Проверил.

– Ну хорошо. Сдавай.

Август с опаской взглянул на лист с вопросами, но тут же облегченно вздохнул. Послание и даже его миниатюрное «ок» в уголку исчезли. Разумно ли доверять какому-то странному трюку такую важную вещь, как полугодовая оценка по математике? Август, выходя из кабинета, даже не стал об этом задумываться. Работа сдана, отступить некуда.

Он все еще сжимал ручку. С виду – совершенно обычная.

Ручка вздрогнула, телефон в кармане завибрировал. Август достал мобильник.

– Фу ты, экран что ли не заблокировался? – удивился Летов, хотя кнопку блокировки нажимал всегда по привычке.

Почему-то оказался включенным блокнот. Вопрос, который Август увидел, не был похож на случайно набравшийся в кармане текст. На стареньких кнопочных телефонах действительно часто случайно набиралась абракадабра. Бывали и случайные звонки. Одноклассник, например, рассказывал, как в детстве его сотовый, лежа в кармане, сам позвонил в полицию.

В блокноте Август прочитал:

«Услуга за услугу, ладно? Мне нужна помощь».

– Это что, программа какая-то для розыгрышей? – вслух спросил Летов, мысленно прикидывая, где мог подхватить вирус. Вроде бы ничего в последнее время не качал. Да и что это за программа такая? Может быть, это искусственный интеллект, как Сири для Айфонов? Ради интереса Август решил ответить. Писал он тоже в блокноте, чувствуя себя полным идиотом:

«Кто ты?»

«Долго рассказывать, но понимаю, что придется. Меня зовут Рик, и я из другой вселенной».

– Да иди ты, приколист! – сказал Август телефону и отключил экран. От странной ситуации он начал злиться. Как эта программа попала в его мобильник? Если это действительно вирус, придется отдавать в ремонт, платить...

«Родители меня убьют! Нет, лучше сам перепрошью»

Не дожидаясь результатов экзамена, Август спустился в холл и оделся. Оценку, какой бы она ни была, теперь не изменить. А вот каникулы уже начались!

Август улыбнулся отражению в зеркале. Через два дня новый год! Полночь придется отпраздновать с родными. Зато потом можно пойти в гости на всю ночь! Веселая компания, бесконечная еда, фейерверки, приставка с сорокадюймовым телевизором!

Воодушевившись, Август нацепил куртку, выскочил на улицу и только там надел капюшон. Валил снег, мороз быстро заставил вспомнить, что зима – это не только веселье.

Телефон в кармане еще раз прожужжал. И еще раз. Август, вспыхив, вытащил его и, не глядя, выключил.

Дома Август, едва раздевшись, набросился на еду. Мама с удивлением смотрела на сына: обычно он напоминал черепашку, никуда не торопился, опаздывал. А тут всего за час со всем управился!

– Как экзамен? – спросила она, рассматривая отражение в металлической поварешке.

– Если б было плохо, не вернулся бы домой, – сообщил Август, проглатывая котлету, едва успевая почувствовать вкус. Он торопился скорее набить желудок, а не распробовать блюдо.

– И как бы ты жил на улице? С двойкой-то по математике?

– А как ты живешь с тройкой? Я видел твой аттестат, не надо тут, – на такое заявление мама только улыбнулась. Она с детства была стопроцентным гуманитарием, и это нередко становилось причиной шуток мужской части семейства.

– Вы слишком много знаете, сударь! Позвольте вас покинуть, – мама ушла с кухни, напевая какую-то мелодию и пританцовывая. Август усмехнулся: мама, как обычно, забыла снять фартук.

Летов, утолив первый голод, по привычке достал телефон.

– Совсем забыл! – Август еле удержался, чтобы не стукнуть себя по лбу. – Надо будет погуглить, что это за ерунда была.

Как только проиграла приветственная заставка, на экране снова возник блокнот. Кнопка «назад» не работала. Зато вирус все время что-то писал.

«Я говорю тебе правду. Мне нужна помощь. Да серьезно, тебе даже ничего не придется делать. Нет, ну обрати на меня внимание!»

Облизав жирный из-за котлеты мизинец, Август написал ответ:

«Кто ты?»

«Я уже говорил. Меня зовут Рик. Я – никс. Вроде как дух-хранитель».

«Мой?»

«Нет. Но мой хозяин отправил меня в этот мир искать помощь. Подсказку... Я и сам не уверен, что мне нужно искать, но мне однозначно нужна помощь!»

«И причем тут я?» – Август нахмурился. Розыгрыш выходил дурацкий, даже сюжет не продумали. Или не розыгрыш?

«Ты первый, кто не попытался меня выкинуть на помойку».

Август усмехнулся.

«Потому что ты вселился в мой дорогостоящий телефон, а не в ручку за два рубля».

«Не важно. Давай ты просто выслушаешь меня, хорошо? После этого я уйду, обещаю».

«Ну ладно. Валяй».

Август устроился поудобней, отодвинул тарелку и принялся читать.

Август дочитал историю о странном мальчике из другого мире, уже лежа на кровати. Посуду за собой он предусмотрительно убрал, чтобы недовольные возгласы родителей не отвлекали его от странного рассказа. Поэтому Августа отвлек возглас довольный:

– Ого, посуду помыл без напоминания! Ты что, все-таки натворил что-то?

Август даже не стал отвечать. Он обдумывал прочитанное. Что это такое? Может быть, кто-то решил над ним пошутить? Установил программу, похожую на блокнот, и разыгрывал его, рассказывая сказки про параллельный мир, волшебную ярмарку и непонятных духов-хранителей? В любом случае, Август твердо решил узнать ее завершение. А потому написал прямо в блокнот:

«Ладно, допустим. В вашем мире пропадает магия. Твой хозяин отправил тебя ко мне.. А что дальше?»

Телефон тут же ответил:

«А дальше ты знаешь. Я вселился в твой телефон. И вот я здесь, рассказываю, что да как».

«И что предлагаешь мне сделать? У нас нет магии. Вообще никакой».

«Прямо-таки никакой?» – Рик добавил после предложения смайл со скептически поднятой одной бровью. Похоже, никс постепенно осваивался в технологиях.

«Есть типа маги... Экстрасенсы всякие, колдуны в восьмом поколении».

«Что они могут?»

«Будущее предсказывать, проклятья насылая. Людей обманывать».

Телефон возмущенно завибрировал.

«Вы этих шарлатанов магами называете? Ерунда какая! Я спрашивал про настоящую магию! Силу, которая может... да все что угодно!»

«Прямо-таки все? Так у вас всемогущие люди?»

«Ну не совсем, – написал никс. – Я частенько бываю в вашем мире, кое-что уже выучил. Не сильно люди в наших вселенных и отличаются. Вот ты, например, пишешь, держа ручку в руках. А наши – с помощью магии ею управляют. Силы при этом тратятся одинаково. Напишешь слово – и потратишь так мало сил, что и не заметишь. А булыжник в двадцать килограмм поднять, что магией, что руками – тут любой устанет!»

«Ладно, не надо мне лекций про магию. У нас все равно ничего такого нету».

Август покачал головой, и Рик это будто увидел.

«Глупости это. Не могу поверить, что в вашей жизни нет ни капли колдовства. К тому же, я вряд ли смог бы перемещаться между мирами, если бы в твоей крови не было ни капли магии – оно необходимо! Мне надо посмотреть самому. Я посижу немного в этой штуке...»

«Это телефон», – заботливо написал Август.

«Ага. И понаблюдаю».

Больше никаких сообщений не появлялось, и Август забросил сотовый под подушку. У него и без того хватало забот. Послезавтра новый год, а у него все еще нет подарков для родителей! Конечно, хорошее окончание четверти в школе – неплохой презент, но хотелось подарить что-то материальное. К тому же, после праздника он планировал пойти к друзьям, а это тоже требовало вложений. Требовать денег у взрослых в новый год не хотелось.

Август взглянул на копилку в виде пса породы бигль с отверстием для монет в улыбающейся пасти. Когда Летову только подарили эту копилку, она казалась ему глупой: во-первых, она в виде малюсенькой ушастой собаки. С такими обычно ходят глупые девчонки. Папа мог бы выбрать и боевую породу, хотя бы немецкую овчарку. Во-вторых, снизу копилки не оказалось дырки, через которую можно вытащить денежки. Значит, рано или поздно придется эту копилку разбить. Поначалу Август не придавал этому значения: мелкую псину не жалко!

Однако со временем он проникся симпатией к хранильнице денег. Невозможность достать сокровище не раз спасала его от опустошения копилки. Теперь она наполнилась монетами и бумажными рублями. Оставалось только разбить.

– Эй, Рик! – позвал Август и понял, что окончательно сошел с ума.

С кухни отозвалась мама:

– Ты звал?

– Я не тебе, мам!

– А-а, опять сам с собой? – понимающе протянула она и больше на разговоры сына не реагировала.

– Рик, ты же можешь в предметы вселяться? – чуть тише спросил Август, достав телефон из-под подушки.

«Ага», – высветился ответ.

– Тогда у меня два вопроса. Первый: какого фига я до сих пор печатал, если мог говорить? «Ха!»

– И второй. У меня есть копилка, но я не хочу ее разбивать. Не мог бы ты...

Договаривать не пришлось. Экран телефона потух. Секунду спустя Август плюхнулся на диван, впервые в жизни открыв рот от удивления.

– Черт! – восхитился он, глядя на ожившую копилку-бигля. Пес тем временем самостоятельно перебрался с полки шкафа на стол – благо, они находились на одном уровне. Остановившись на плоской поверхности, пес сильно зевнул. Из пасти посыпались деньги. Август глупо засмеялся, представив, что дырка в копилке могла бы находиться в другом месте. Хранитель все делал тихо, и Летов решил разрядить обстановку шуткой:

– Молчание – золото!

Пес поперхнулся, выплевывая очередную бумажную купюру и недовольно посмотрел на Августа. В такой позе и застыл, а телефон прожужжал, оповещая о новом сообщении:

«Ты прямо как хозяин! Два дурака пара! Мучаешься, выполняешь их просьбы, а они...»

Август мог только смеяться. Это была истерика. Перед ним настоящий дух! Никс! Вселяется в предметы, разговаривает!

– Рик, так ты правда хранитель! Или же я просто псих.

«Ты – псих! – согласился Рик, – Но я – правда никс».

– Что ж ты молчал? – Август подбежал к копилке, чтобы убедиться: глиняная собака совершенно точно изменила свою форму. Если до этого она смиренно сидела, то сейчас застыла на четвереньках, повернув голову вбок. Отверстие в пасти расширилось, и Август смог вытрясти оставшиеся деньги.

– Это просто невероятно! Почему ты вселился именно в мой телефон?

Чтобы видеть ответы, Август положил сотовый на стол перед собой, а сам сел пересчитывать мелочь. Он наполнял копилку целый год. Часть карманных денег, найденные на улице монетки, подаренная по милости родителей сдача – все это Август, конечно же, тратил на всякую ерунду. Но кое-что попадало и в копилку.

«Я не выбирал. Четыре года назад просто очутился рядом с тобой. С тех пор всегда перемещался к тебе – сам не знаю, почему», – для наглядности Рик добавил глупый смайл.

– Понятно. Вроде бы... Как, говоришь, ваш мир называется? – спросил Август. Игры про параллельные вселенные научили его, что о чужих мирах нужно узнавать как можно больше подробностей. Просто на всякий случай.

«А ваш как называется, умник? Мир да мир».

– Мне не нравится твой тон, Рик! – Август почувствовал в своем голосе интонацию, как у какой-нибудь училки, и тут же одернул себя. – Ну да ладно. Говоришь, ты и раньше бывал в моем мире? Далеко от меня?

«Нет, всегда рядом. Но что было, то прошло, верно? Теперь и ругаться не за что».

– За что ругаться? – насторожился Август. Экран смущенно потух. – Рик, за что ругаться? Лучше тебе ответить! – Летов постарался говорить как можно строже.

Телефон мигнул. Яркость упала до нуля. Никс все больше осваивался с возможностями. Теперь, чтобы рассмотреть ответ, Августу пришлось наклониться поближе к экрану.

«Ну... Я вроде как брал твои вещи и передавал Вэлу... Но не часто! Правда!»

Телефон испуганно притих.

– Вот как? – Август вспомнил историю, которую никс рассказал недавно. – Что, например?

«Ну еду всякую... безделушки... Парашют...»

– Что?! А его-то ты где нашел?

«В самолете, года два назад».

Август вспомнил, что летал тогда к родственникам в гости. Добираться на поезде было бы слишком долго, поэтому родители выбрали воздушный транспорт.

– Надеюсь, команде пилотов не попало за это! Две тысячи тридцать рублей и пять копеек.

Август закончил подсчитывать сбережения. Для надежности еще открыл «Войну и мир», где тоже прятал записку и вытащил оттуда еще двести рублей. Этой суммы должно хватить, хоть конкретный подарок Летов еще и не придумал.

– Я не выспался, – Август зевнул. – Вечером пойду! Рик, телефон почти разрядился. Если я подключу его к розетке, тебя не ударит током?

«Шутишь? Никса невозможно ударить! Только магией!»

– Жаль. Ну да ладно. Я сегодня рано встал, экзамены, еще всякие межмировые проблемы на голову свалились... В общем, надеюсь, ты найдешь, чем заняться.

Август воткнул в телефон зарядку и упал на кровать. Несмотря на огромное количество мыслей, которые надо обдумать, он почти сразу отключился. Экран сотового беспрерывно мигал.

Глава 3. Прощание с драгоценностями

Август проснулся в непривычном состоянии – выпавшись. Поначалу он даже не понял, какое время: утро или вечер? Темно. Быстро дотянувшись до телефона, Август недовольно зарычал.

– Шесть вечера? У меня будильник на час дня стоял! Рик, твоих рук дело?

«У меня нет рук!» – тут же открылся блокнот, и никс попытался оправдаться.

– У тебя вообще ничего не будет, если продолжишь хозяйничать в моем телефоне!

Почему я не слышал будильник?

«Я отключил его. Он мне мешал!»

– И чем же таким важным ты занимался?

«Строил свое королевство! Кстати, я видел, у тебя есть немного денег... Может быть, купишь мне десяток алмазиков? Мне надо улучшить ратушу».

Август даже не стал отвечать на это. Удивительно: за целый день никто не попытался его разбудить. Отец на работе. Мама тоже должна была уйти после обеда. Но как же ежедневный контрольный звонок, без которого родители никак не обходились?

«Неужели Рик и их звонки заблокировал? Гад!»

Август еще раз взял телефон и вырубил открытую игрушку. Одна из миллиарда похожих друг на друга стратегий, которые кажутся нелепыми, но все равно затягивают. Август скачал ее полгода назад, но быстро забросил, и сейчас зашел впервые за долгое время. Маленькая деревушка, которую Летов видел в прошлый раз, выросла до громадного города.

«И когда Рик успел так прокачать замок? Всего за день?»

– Когда ты отправишься к своему хозяину? – спросил Август, нацепляя утепленные джинсы.

«Ты уже меня выгоняешь?»

– Просто интересуюсь. Пока что.

«Я же впитал частичку его крови. Поэтому я как будто одновременно и с ним, и с тобой. Но материально – только с тобой».

– А как ты перемещаешься?

«Между мирами-то? Да легко. Через двери. Они повсюду. Ты и сам увидишь, как только откинешь свое тело».

– То есть, когда умру?

«Ага. Сможешь прыгать между мирами, находиться где угодно! Будешь даже свободнее хранителей – мы-то привязаны к своим хозяевам».

– Сомнительное предложение. Пожалуй, пока что поживу.

Август снял телефон с зарядки, и тот сразу промигал «низкий заряд батареи».

– Рик, черт!..

«Я не черт».

– ...ты со своими игрушками не дал телефону зарядиться!

«Просто оставь его. И меня».

– Разве ты не должен путешествовать со мной, узнавать мир, искать тайны?

На смартфоне вновь зажегся экран загрузки игры, и Август махнул рукой. Он и так боялся не успеть купить подарки, а сделать это нужно непременно сегодня.

На улице на Августа сразу же напал мороз, кусая за нос и щеки. Потоптавшись три секунды на месте, Летов решил, что лучше быстро идти, чем бесконечно ждать автобус, и поспешил к центральному магазину пешком. Это было одно из тех мест, где можно купить все, что угодно. От громадного телевизора во всю стену до воздушных шаров. Где-то в этом ценовом диапазоне Август и хотел выбрать подарки.

Летов с сожалением заметил, что его привычный темп ходьбы за эту зиму сильно ускорился. Раньше он мог пятиминутный маршрут растянуть втрое. Обычно Август передвигался неторопливо, не перебегал дорогу на последних секундах светофора, то и дело останавливался, чтобы поглазеть на объявления. Ничего интересного в них за пятнадцать лет жизни Август так и не увидел, но читать все равно продолжал, просто по привычке. Сейчас же на редкость холодная зима «подпिनывала» и заставляла ходить быстрее. К тому же капюшон вместо потерянной шапки не согревал.

За одним из поворотов Август наткнулся на знакомых. Так ему показалось: слишком уж добродушно с ним поздоровались и подали руку.

– Хэй, брат, привет! – сказал тот, что протянул руку. Август сначала ответил рукопожатием, а потом уже взглянул в лицо. Незнакомец. Незнакомец, который поймал его на чисто мужском рефлексе: протянули руку – нужно пожать.

– Как дела, куда идешь? – поинтересовался парень, не отпуская Августа. Получалось затяжное рукопожатие. Двое других парней невзначай положили руки на плечи, но Август быстро понял: это не дружеский жест, а клешни, из которых не вырвешься. Его уже крепко держали за куртку.

– Родителям подарки покупать. Новый год же, – ответил Летов как можно доброжелательнее, надеясь призвать бандитов – а это были именно они – к сочувствию. Не поддались. Август тут же понял, что зря рассказал о своих планах.

– Это хорошее дело! Я бы тоже своим подарил, да денег нет. Не сможешь по-братски?

«Не брат ты мне, тамбовский волк», – неизвестно откуда возникла в голове фраза, и Август помотал головой, пытаясь избавиться от глупой несвоевременной мысли. Незнакомцы восприняли жест по-своему.

– Как «нет»? Разве так делается?

Август понял, что сейчас получит. Его крепко схватили за куртку, еще и этот гад руку до сих пор не отпускает! Никакой свободы действий. Драку не выиграть. Их трое, они старше, а Август и на физкультуру через раз ходит, о серьезном спорте и говорить нечего. Он умеет только хорошо бегать. На это он и сделал ставку.

– Да как не помочь? Что ж, я не человек? – ответил Август и все-таки смог освободиться от рукопожатия. Сделал вид, что полез в карман.

Главное – внезапность! Он со всей силы ударил главаря по лицу и рванул назад. Все пошло не так. Удар прошел вскользь, противник остался на ногах. За куртку его держали крепко, вырваться не получилось. Ответный удар!

Августа повалили в сугроб и сунули пару раз ногами под ребра – для верности. Один из гопников проворно вытащил деньги из куртки, разбросав мелочь и взяв только бумажки. Снег завалился в капюшон и обжег шею холодом. Август же только закрывал лицо, но поздно – из носа хлынула кровь, и на морозе она быстро застывала. Неужели нос сломали?

Пытка закончилась так же быстро, как и началась.

– Эй, шакалы, чего делаете? Сейчас полицию вызову! – услышал Август женский голос. «Не поможет, – обреченно подумал Летов. – Что они, тетки какой-то испугаются?»

Но ворюги мгновенно трусливо разбежались, причем в разные стороны.

Август сел в сугробе. Одной рукой пытаясь остановить кровь, второй Август пошарил по карманам. Все деньги вытащили!

Он поднялся на ноги и почувствовал, как все лицо стянуло от мороза. Кровь замерзла коркой на коже, и сейчас уже его не пустят ни в какой магазин подарков. Да это и не имеет смысла – денег-то нет. Август огляделся в поисках женщины, которая его спасла, но никого не увидел. Возможно, она кричала из окна жилого дома, но чтобы это проверить, пришлось бы распрямиться и задрать голову. Не в его теперешнем положении – ноющая боль в ребрах

мешала. Нужно срочно возвращаться домой, чтобы успеть привести себя в порядок до возвращения родителей.

Кровотечение не унималось. Август чувствовал, как с каждой секундой его классная зеленая куртка становится все больше похожа на кровавое одеяние мясника.

У дверей Август достал ключи и с облегчением открыл квартиру. Изнутри не заперто. Значит, родители еще не пришли.

Едва разувшись, Август скинул куртку, забежал в ванную и включил воду. В зеркальном отражении мелькнул алый монстр, и только миг спустя Летов понял, что это он сам. Кровь уже не шла.

«Замерзла? Или вся уже вытекла? В любом случае, надо поскорее смыть!»

Август услышал в коридоре странные звуки и обернулся. В ванную комнату зашел – этого еще не хватало! – зашел плюшевый медвежонок Тэди из маминой спальни. Подарок отца маме на четырнадцатое февраля. В мохнатых лапках медвежонок нес телефон Августа. Как только игрушка оказалась в ванной, телефон упал на кафельный пол, начал вибрировать и светиться.

– Рик, ну что еще?! – Август наклонился и схватил телефон.

«ЧТО С ТОБОЙ??? Тысячи миров! Никогда не видел столько крови!»

– Ты умеешь поддержать! Мне некогда. Нужно отмыться поскорее.

«Нет, постой! Мне нужно вернуться в свой мир, с Вэлом что-то случилось!»

– Что?

«Не знаю, что именно, просто чувствую! Ой, ты экран заляпал!»

– И почему ты до сих пор не переместился? – Август только заметил, что у него гундосый голос, как в озвучке старых фильмов. Он старался не дышать через нос.

«Мне нужна была капля крови... Вэл, я иду!»

Экран телефона потух, больше никаких сообщений не появлялось. Август кинул сотовый в сторону, но не сильно, даже прицелился в корзину с грязным бельем.

Летов уже почти закончил смывать кровь, когда в замке повернулся ключ. Вернулся кто-то из родителей! Ох сейчас попадет! Да еще куртка в коридоре кое-как валяется.

Август начал усиленно тереть лицо, потом взглянул на ванну – капли крови разбрызганы по всей акриловой поверхности. Душ быстро смыл все улики, и к отцу Август вышел совершенно чистый. Бросил взгляд на пол:

«Куртка! Ладно, позже постираю».

Папа Августа, Василий, был серьезным мужчиной с волевым характером. Это он придумал необычное имя для сына и вопреки всем женским крикам это имя отстоял. «Иначе был бы ты простым Васькой всю жизнь, как я!»

Сейчас отец смотрел на Августа с подозрением, сурово. Под трехдневной щетиной не виднелось и сантиметра улыбки. Август понял: его раскусили. Но не понял, как. Спасаясь от сурового взгляда, он разглядывал ботинки отца. Классные сапоги на тяжелой платформе. Со стороны кажется, что каждый шаг в этой суровой обуви качает мышцы на ногах.

«Надо и себе такие выпросить, – подумал Август. – В таких можно пнуть кого-нибудь по коленке и сломать ногу. Круто! Жаль, сегодня у меня таких не было».

– Подойти сюда, – потребовал отец. Август почувствовал себя пятилетним мальчишкой и не посмел сопротивляться. Отец взял его за подбородок, повернул голову, рассматривая под светом лампы лицо Августа. Наконец он вынес вердикт:

– Перелома нет, только отек. Матери говорить будем?

– Не надо!

– Тогда бегом на кухню, лед в морозилке. Повезет – обойдешься без отека.

– Спасибо... – искренне поблагодарил Август и пошел на кухню. Лед он обмотал в тонкое полотенце и приложил к переносице. Нос ныл, но не так уж сильно. – А ты откуда знаешь, что не перелом?

Отец продолжил раздеваться, как ни в чем не бывало. После работы он всегда приходил настолько уставшим, что его сложно было чем-нибудь удивить. Работа металлургом изматывала.

Август вышел обратно в коридор, к отцу.

– Я ж тоже когда-то был подростком. Чтоб родители не узнали о моих приключениях, чему я только не научился, приходилось и нос вправлять. Видишь эту горбинку? Это я криво вставил, зато родители почти и не заметили. Но это не повод ломать носы каждый день, ладно? Вредно это. Ну да ладно, идем. Расскажешь, как так нарвался. Ты же вроде в драки не лезешь?

Август поплелся за отцом на кухню. Папа начал уплетать мамины котлеты с макаронами.

«Рик сказал, у Вэла с соседнего мира тоже котлеты сегодня... Тьфу ты, что за дурацкие мысли в голову лезут», – Август сосредоточился и рассказал о нападении. При этом во время рассказа что-то усердно разглядывал между большим пальцем ноги и ножкой от стола. Отец слушал внимательно, сурово. Вообще Август заметил, что борода родителю не только придает брутальность, но и отнимает добродушное выражение лица. Улыбку за щетиной просто не разглядеть. Такая вот мужская повседневная маска.

– Ну что, ругаться будешь? – Август закончил рассказ вопросом. Отец пожал плечами:

– За что? Во-первых, ты нам приятное хотел сделать, по темноте за подарками пошел.

– Всего-то шесть вечера!

– Во-вторых, сопротивлялся негодьям. Не вытащил деньги сразу. Тебя бы все равно просто так не отпустили, даже если б ты и про подарок не сказал. Хоть какой-то отпор дал. Мир не любит тьюфяков. Всякие гопники – тем более. Был бы удар чуть сильнее, они б вообще тебя надолго запомнили. Хотя может и так трогать не будут. В-третьих... говоришь, куртка вся в крови? Иди стирай, пока не засохла. И пока мать не вернулась. Ей – ни слова, а то в полицию решит идти.

– А почему бы и не пойти? – удивился Август.

– Ты просто с ними еще никогда не связывался, – ответил Василий, но Август не понял, говорит отец про полицию или про нападавших. – За деньги обидно, конечно. Но сейчас искать негодяев – дело почти бесполезное. Вот ты помнишь, как они выглядят?

– Все в черном... Лиц не запомнил.

– То-то же. Девяносто процентов людей в черном по улице ходят, такой уж мы депрессивный народ. Надо было сразу вызывать, а сейчас они по домам попрятались, шакалье. Дольше будем с заявлениями возиться, а толку никакого. У тебя ж не телефон украли – так хотя бы отследить можно. Кстати, почему его не взял? Чтоб вора не достался? – отец подмигнул, и Августу показалось, что на миг он смог заглянуть за бородатую маску. Там скрывалось лицо доброго понимающего мужика.

– Он на зарядке.

– Понятно. Ну давай, иди с курткой разбирайся. И убери медведя с пола – что он там делает?

Рик вернулся в свой мир, при этом слегка потерявшись в пространстве. Так происходит каждый раз. Люди говорят в подобных случаях, что «закружилась голова», но у ников головы нет, так что хранитель и сам не знал, что у него закружилось. В любом случае, он совершенно не понимал, где оказался, и куда запропастился хозяин.

То, что с Вэлом что-то случилось, Рик почувствовал минут двадцать назад. Сознание затуманилось, и лишь одна мысль зациклилась: «Хозяин! Вернуться к хозяину!»

Но без капли крови переход в родной невозможен. Если раньше он протыкал невидимой иглой первого попавшегося человека (а они думали, что на что-то колючее наступили, вот

умора!), то теперь, запертый дома у Августа, выбраться никак не мог. Окна плотно закрыты, ни одной щелки, чтобы протиснуться на улицу.

Парень пришел весь в крови – ужасное зрелище! Рик привык, что Вэл, да и другие жители его мира, просто не переносят боли. Даже малюсенький аккуратный прокол пальца сопровождается проклятьями. А что в мире Августа? Да там все люди постоянно режутся во время готовки, запинаятся о тумбочки, получают царапины от котов... И как только терпят?

Рик еще раз огляделся. Темно. Он явно где-то на улице. Над домами слабенько горят шарики света, которые все называют маяками. Обычно их оставляют, когда ждут кого-то домой поздно ночью, чтобы гость не прошел мимо. «Я оставлю для тебя розовый маячок», – так девушки нередко назначают ночные свидания, бабушки ждут внуков, взрослые – загулявшихся детишек. Среди шариков света затесалась и тусклая луна.

Ряд двух- и трехэтажных домиков огорожен почти сплошной оградой, и никс метался с одной стороны улицы на другую, прислушиваясь к ощущениям. Он нигде не чувствовал Вэла! Даже примерно не мог определить сторону, в которой находится его друг и хозяин. При этом хранитель старался не отлетать далеко от места, где появился. Вэл должен быть где-то рядом, но Рик не мог нащупать его магию.

В месте, где один из заборов прерывался и начиналась новая улица, Рик услышал всхлипывания. Непривычный звук для этого мира, где любое несчастье можно исправить легким движением руки. Никс облетел угол.

«Вэл?!» – воскликнул Рик, но хозяин его не услышал. Без материальной формы хранитель невидим для друга, а без своей фигурки не может говорить.

Вэл сидел на земле и без перерыва вытирал слезы. Рик никогда не видел, чтобы хозяин плакал. Быстро облетев территорию вокруг, Рик заметил незакрытое окно в одном из домов, и залетел внутрь. Детская комната. Не сильно выбирая, Рик вселился в одного из мягких медвежат – прямо как у Августа дома, – и вылез в окно. До Вэла медвежонок добрался за три минуты, при этом проскочив через дырку в заборчике.

Вэл увидел, как к нему приближается мягкая игрушка, и сразу все понял.

– Рик, ты пришел!

Вэл схватил друга и крепко обнял, прижимая к груди. Слезы падали на медвежонок, но бесследно исчезали в плюшевой шерстке.

– Они забрали мою магию, Рик! – прошептал Вэл. Он то и дело всхлипывал, не в силах сдержать рыдания, и прижимал хранителя. – Представляешь? Я так этого боялся!

Рик почувствовал полную беспомощность. Он не остановил друга от ночной прогулки. Его не оказалось рядом, когда на Вэла напали. Он даже сейчас утешить хозяина, потому что заперт в теле дурацкого молчаливого медведя! Рик только смахивал мохнатыми лапками слезы со щеки друга, не зная, как еще ему помочь.

– Я боюсь возвращаться домой, – признался Вэл, понемногу успокаиваясь. – Что я скажу маме? Ты ведь знаешь, как она может молча смотреть с укором. А когда папа вернется – что он мне скажет? Единственный сын потерял магию. Из-за какой-то ерунды! Я просто хотел пойти ночью и взглянуть на ярмарку. Говорят, вечерами она мерцает яркими звездами! Теперь мне только и остается, что на звезды смотреть. Они напали так быстро, я и не понял ничего. Думал, меня душат, а когда убрали руки – ожог на шее. Клеймо лишенца! Ох, Рик, что же я наделал! Может быть, и вовсе родителям не говорить?

Никс замотал головой из стороны в сторону.

– Да я и сам понимаю, что это не выход. Знаю. Они сразу увидят. Посмотри, у меня их знак!

Вэл отодвинул ворот. На шее у него появилось черное клеймо: три пересекающихся круга. Два круга означают душу и тело – это знает каждый. На воротниках учителей всегда вышивают два пересекающихся круга, при этом левый, тоненький, будто сотканный из воздуха,

делая чуть больше. На символе лекарей наоборот, главным рисуют правый круг, громоздкий, яркий. Но что значит третий?

Этот знак появлялся на шее у лишенцев. У взрослых, самостоятельно потерявших магию, клеймо тоже проявлялось, но немного позже.

Вэл потрогал знак. Клеймо болело и пульсировало. Если кто-то спросит, почему он плачет – скажет, что из-за боли, а что касается магии... И не обидно совсем. Подумаешь – теперь вся жизнь наперекосяк пойдет. Подумаешь, он теперь даже жить самостоятельно не сможет. Ерунда, переживет!

– Та бабка-соседка померла от голода, когда потеряла магию, – вспомнил Вэл, и Рик немедленно ударил его по щеке. Получилось мягко и совсем не больно, но это помогло Вэлу собраться. Он уже не плакал и поднялся на ноги. Рика Вэл держал в руках. – Я знаю, друг. Это глупо. Хоть после смерти мы и сможем с тобой путешествовать по всему миру, приближать этот момент я не стану.

Вэл отправился домой. Маячки и луна заботливо освещали путь, но над его родным жилищем шарик света не горел. Хотя из окон доносится свет. Неужели мама забыла оставить для сына знак?

Вэлу всегда казалось, что его дом совершенно скучный. Деревянный серый корпус, из украшений – только фонарик, висящий над входом. Обычная не волшебная лампа, которую почти никогда не зажигали. Выделяется только балкон – на него можно попасть из родительской спальни. В остальном же дом Вэла был совершенно такой же, как и сотни других зданий.

– Ты помнишь, Рик, что мне сказали, когда учили магии?

– Меня с тобой тогда не было, – отозвался хранитель.

– Папа сказал, что магия – это самое важное, что есть у меня в жизни, – Вэл провел кулаком по носу. – Тогда еще не было лишенцев, они почти все умирали в детстве. Папа тогда был совсем серьезным. Теперь я понимаю, о чем он говорит. Как мне сейчас заходить домой? Я даже ручку никогда сам не поворачивал.

– Ты не справишься без родителей, – взволнованно сказал Рик, уловив в голосе хозяина подозрительные нотки.

– Неважно. Я не хочу домой, – твердо произнес Вэл. – Я не перенесу этого. Они будут ненавидеть меня. Заботиться, да – но ненавидеть!

– И что ты собираешься делать?

– Может быть, ярмарка еще не уехала? Среди них есть женщина без магии, а возможно и не одна. Попрошусь к ним, – Вэл взглянул на небо, размышляя о чем-то. – Если хочешь, можешь остаться здесь. Дождаться папы.

– Ты дурак, хозяин? Я иду с тобой! Я же твой хранитель!

Резкая фраза никса привела Вэла в чувство. Он повернул голову, стараясь рассмотреть никса. Тот выглядел воинственно и куда уверенней, чем сам хозяин.

– Правда?

– Мы связаны, – кивнул Рик. – Тем более мы еще не разобрались со вторым миром и этой болезнью. Вот найдем отгадку – уберу от тебя. Обязательно уберу! А пока – не раскисай.

Вэл бодро направился в сторону ярмарки. Редкие прохожие не обращали на него никакого внимания, – в темноте клейма на шее не видно. Еще двадцать минут назад, когда на Вэла напали, улицы были пусты, словно город вымер. В это время все либо уже сидели дома, либо прощались с приезжими торговцами, стараясь ухватить последние минуты праздника. Сейчас же все жители возвращались по домам.

Подходя к месту, где еще днем толпился народ, Вэл заподозрил неладное. Пусто. О недавней ярмарке напоминали только вытоптанная земля да следы животных.

– Уехали! Да кто вообще уезжает в ночь? – пораженно вскрикнул Вэл и вскинул руку. И земли выросли чуть светящиеся тени торговцев: без лиц, одежды, только силуэты. Они соби-

рали товары в телеги с лошадьми. Следующая секунда – и весь караван уже движется прочь от города.

– Что ты делаешь, хозяин?

– Ищу, в какую сторону ушли торговцы.

– Да вон туда посмотри! – Рик ткнул маленьким пальчиком в сторону горизонта. Вэл развеял поисковые тени и прищурился. Действительно, примерно в километре от Эсона, ближе к лесу, тянулась гусеница из повозок.

«Я догоню! Успею» – на бегу подбадривал себя Вэл. Рик же, перебравшись за спину, уютно устроился в капюшоне и держался за край ткани, чтобы не упасть.

Вэл зря торопился. Караван двигался со скоростью человеческого шага. Кто-то шел рядом с повозками, переговариваясь, кто-то отлучался в кусты. Над повозками горели шарики света, настолько тускло, что издали их и не заметить.

Завидев подбегающего мальчишку, от процессии отделился один наездник. Верхом на лошади он выглядел, как громадный каменный монумент.

– Кто ты? Почему следуешь за нами? – сурово спросил мужчина на коне. Увидев, что перед ним всего лишь мальчишка, он добавил мягче, – Заблудился?

Вэл не боялся его. Сильно жгло шею, хотелось поскорее спрятаться от всех в темную норку, где никто не будет его ни о чем спрашивать, а тяжелые мысли оставят в покое.

– Я хочу пойти с вами!

– Много кто хочет. У тебя есть товар? Ты музыкант? Что ты умеешь?

Вэл замялся.

– Я ничего не умею. И у меня ничего нет. Сегодня у меня отняли магию, и я совершенно не знаю, что делать дальше...

– Возвращайся домой, малыш. Родители помогут тебе.

– У меня нет родителей, – соврал Вэл, и сердце тут же защемило. Произносить это невероятно противно, мерзко, но еще хуже было появиться дома таким, каким он стал: беспомощным, жалким. Стать обузой навеки – вот чего он по-настоящему боялся.

– Вот как? – всадник нахмурился. – Тогда я не могу тебя оставить. Идем, в лагере разберемся.

Мужчина подал руку, и Вэл взобрался на коня. Он удивился, что смог так быстро убедить всадника взять его с собой. Может быть, он не первый так напрашивался? А может, они там едят суп из сбежавших мальчишек? Иначе откуда на ярмарках берется мясо на продажу? Вэл постарался отогнать от себя плохие мысли.

Они быстро настигли передвигающийся караван, и Вэл заметил, что пеших людей почти нет: все либо едут верхом, либо прячутся в телегах, готовясь ко сну. Наружу вылезали только чтобы покурить или размять ноги, после чего забирались обратно. Многие повозки состояли из трех деревянных «стен» и крыши. Вместо четвертой стены в повозках висели ткани. Через нее входили, выходили, любовались на полную луну. Временами кто-то высовывал голову, оглядывался и на ходу перепрыгивал на соседнюю телегу, тем самым перебираясь «в гости». Из телег доносились голоса и смех, а сквозь щели деревянных досок пробивался магический свет.

Длинная змейка из повозок передвигалась медленно.

Всадник довез Вэла до одной из повозок и постучал по корпусу. Рик тут же отозвался:

– Кто там?

Наездник решил, что это говорит Вэл, и удивленно обернулся.

– Простите! Это мой никс шалит.

– А, носишь свою игрушку с собой? Они же бесполезные.

– Его сделал мой отец. Не хочу с ним расставаться.

– Хм... Тогда да... – кажется, всадник смутился, но его тут же спасла женщина, вылезшая из зашторенной повозки.

– Что такое?

Вэл узнал торговку, с которой говорил утром. Лишенка, пекущая сладости. От нее пахло чем-то сдобным, сразу захотелось кушать. Вэл прикрыл урчащий желудок.

– Я упала с сеновала, тормозила головой, – прошептал на ухо Рик и засмеялся. У женщины действительно были взлохмачены волосы, будто она только проснулась.

– Эй, я помню тебя, – торговка взглянула на Вэла. Караван повернул, вместе с ним повернули повозки и всадники. Свет от луны упал на Вэла. Он с запозданием прикрыл клеймо на шее, но опоздал. Слишком уж сосредоточено торговка косилась на шею. – Еще днем все было в порядке, когда успел?

– На меня напали где-то час назад... Вокруг никого не было. Они накинули мне мешок на голову, начали душисть... Потом я почувствовал, как жжет шею, отключился. Когда очнулся, никого уже не было. Я почти ничего не запомнил.

Всадник сочувственно поцокал языком.

– Белла, возьмишь к себе мальчишку? Завтра решим, что с ним делать.

Женщина пожала плечами:

– Почему бы и нет? Перебирайся.

Вэл ожидал, что мужчина остановит коня, но тот лишь слегка замедлился. Пришлось кинуть Рика в повозку первым, а потом на ходу перелазить и самому. Делать это оказалось неудобно, и Вэл скорее упал в телегу, чем забрался самостоятельно. Едва он очутился внутри, как его окрикнул всадник:

– Эй, малыш!

Вэл высунул голову из телеги.

– Как твой шрам? Болит? Я знаю, его будто огнем выжигают. Потом еще долго саднит. Дай-ка помогу тебе.

Вэл вылез наружу, и большая часть его тела оказалась вне повозки. Он удерживался, хватаясь одной рукой за стену повозки, вторая же рука свободно болталась в воздухе.

Торговка скрылась внутри. Рик выглянул из-за ткани и пискнул:

– Хозяин! Аккуратнее!

– Откуда вы знаете, что клеймо жжет? – спросил Вэл.

– Я многое повидал, малыш. Когда лишаешься чего-то важного, раны всегда болят.

Вэл невольно обернулся на отдаляющийся город. Вечно сонный Эсон даже не заметил, что сегодня в его чертах погиб молодой маг.

Всадник покосился на хранителя и коснулся клейма на шее. Вэл с удовольствием принял привычное магическое тепло, которое тут же разлилось по всему телу. Жгучая боль прекратилась.

– Спасибо! – искренне поблагодарил он.

– Не за что, малыш. Спи спокойно, – всадник прищипорил коня и умчался вперед.

Вэл смог, наконец, осмотреть новый дом на колесах изнутри. Небольшая телега вся завалена какими-то вещами, мешками и сундуками, но для двоих человек места хватало. Торговка убрала ткань с лунной стороны повозки. Свет от ночного неба проник внутрь и гость смог освоиться.

– Как тебя зовут?

– Вэл, – он решил, что будет всегда представляться своим придуманным именем. Все равно Львом его звали только родители. – А вас?

– Белла. Красивое имя для красивой девушки, не правда ли? – Вэл взглянул на взлохмаченные светлые волосы женщины, на морщинистое лицо. Он давно не видел таких старых людей. Даже столетние старики магией внешне поддерживали возраст, который сами хотели, но люди без волшебства, конечно, такой привилегии лишались. – Да, я уже давно не так очаровательна, хоть это имя в другом мире и принадлежит красавицам.

– Откуда вы это знаете?

– Чем дольше я живу, тем больше замечаю, как сильно мы связаны со второй вселенной. Как реальность и его отражение в грязном зеркале.

Белла начала разбирать коробки и сундуки, которыми набита повозка, вытаскивая какие-то тряпки. Вэл понял, что они станут его постелью. Он с интересом наблюдал за часами на стене повозки – они болтались, грубо прибитые к тонкой стенке. Вэл безошибочно определял предметы из второго мира, и часы были именно такими: слишком правильными, строгими, гладкими. Чужими. Никсы вечно таскают бесполезные штуки, а люди их потом приспособливают.

– Говоришь, на тебя напали сегодня? – Вэлу показалось, что Белла говорит с сожалением, но заглянуть ей в лицо не удавалось. Торговка вертелась, забрасывая шмотки обратно по углам. – Зря ты ходил по ночам один. Знаешь же, что случается с детьми. Хоть взрослые и не любят про это болтать, но ты же уже не малыш... мог бы и догадаться, что это все не шутки, что творятся в последние годы. Хотя это уже и не важно. Ложись-ка вот здесь.

Вэл без лишних препирательств лег. Белла закрыла тканью выход, и повозка погрузилась во тьму. Снаружи доносились голоса, но о чем они говорят, разобрать было невозможно. Вдалеке смеялись люди. Лошади, наступавшие на камни, цокали копытами, колеса поскрипывали и щелкали о камни. Вэлу показалось, что среди разрозненного шума он слышит музыку.

Он устал за день и поскорее хотел начать новый. Может быть, тогда кошмар закончится? Постель Вэла располагалась вдоль повозки, и он ехал головой вперед. Потом вспомнил, что это плохая примета, и перелег наоборот.

«Откуда я слышал эту примету? Кажется, Рик упоминал что-то такое».

– Рик, где ты? – прошептал Вэл, и маленькая фигурка тут же оказалась у него на груди. – Хорошо, что ты со мной. Вместе не так страшно.

Хоть в этом теле хранитель не такой мягкий, как в игрушке медвежонка, прижимать его к груди стало приятной привычкой. Кажется, от него даже исходило тепло, хотя никсы и не имеют своей температуры.

Засыпать на ходу оказалось удобно. Перед сном Вэлу мерещилось, что он находится в громадной покачивающейся люльке. Среди подрагивающих полосок ткани иногда выглядывала луна, подмигивала и снова пряталась.

– Рик, а вдруг это волшебный маяк, зажженный где-то вдалеке? И кто-то ждет меня домой?

Никс не отвечал. Он уже спал.

Солнце ударило в глаза, сообщая, что наступило утро. Вэл, вспомнив, что он не дома, резко проснулся, уронив Рика на пол, словно безвольную игрушку.

– Ай! – возмутился никс.

– Не кричи, я же знаю, что ты не чувствуешь боли.

– Зато обиду чувствую! Эй, а почему мы стоим?

Вэл откинул ткань со входа и с интересом выглянул на улицу. Ему открылся отличный вид на стоянку ярмарки. Она оказалась совсем не похожа на то, что Вэл видел вчера днем в Эсоне. Желая поскорее осмотреться, он выскочил из своего «убежища» и побрел между повозками.

– Эй, меня не забудь! – завопил Рик, в последний момент зацепившись за одежду.

Люди обращали мало внимания на незнакомого подростка. Вэл решил, что с караваном часто перемещаются попутчики, а значит, торговцы привыкли к чужакам.

Тем временем в ярмарочном лагере кипела деятельность: кто-то кормил лошадей, кто-то перебирал и тряс вещи. Привал сделали возле неглубокой реки. Ее тут же разделили на две части: в одной набирали воду, в другой – стирали одежду и мылись. Вэл не заметил ни одного ребенка: вокруг бродили только взрослые, и они ему категорически нравились.

– Раньше я думал, что они улыбаются только на ярмарке, потому что это их работа, – прошептал Вэл, чтобы только хранитель его услышал. – Но посмотри – они же постоянно смеются!

– Ага. Но меня не это волнует. Ты уже увидел?

Вэл быстро понял, о чем говорит его маленький друг. Почти у каждого из торговцев на шее выжжен знак лишенца.

– Странно, вчера я этого и не заметил!

– И не удивительно. Гляди! – Рик показал на худощавого парня, который стоял по колено в воде и умывался. Одежду выше пояса он без стеснения скинул на берегу, и сейчас вода смывала с него грязь. А еще – какую-то краску телесного цвета.

– Они что, маскируют клеймо? Все они?

– Ай, отстань! – вместо ответа крикнул Рик, и Вэл резко обернулся. Маленького хранителя, который сидел у него на плече, пыталась укусить лошадь – одними губами, будто из интереса. – Я несъедобный! Мужик, уйми своего коня!

Вэл хотел закрыть рот хранителю, но вместо этого накрыл ладонью все его лицо. Он узнал всадника – это мужчина, который помог ему вчера.

– Простите моего никса, он невоспитанный дурак.

– Сам дурак! – вякнул Рик и, испугавшись собственной наглости, юркнул в капюшон.

Всадник удивленно проводил взглядом никса.

– Он у тебя разговорчивый! С характером. Говоришь, отец подарил? А он где купил?

– Он сам его сделал.

Всадник спешил. Даже стоя на земле, он оказался почти на полметра выше Вэла. Тому приходилось сильно задирать голову, чтобы говорить с женщиной.

– Твой отец хороший маг. Как же ты умудрился попасть в стайку лишенцев?

– Разве у всех здесь нет магии? – спросил Вэл.

Мужчина похлопал коня по морде, отпуская его погулять, а сам направился к ручью. Вэл последовал за ним.

– У меня – есть. И еще у пары человек. Но мы здесь скорее в качестве охраны.

– Лишенцев не грабят, – грустно сказал Вэл.

– Ты слишком благородного мнения о грабителях, малыш. Это крысы. Бьют в спину и воруют у слабых. Их не остановит чья-то беспомощность. Скорее они нападут на беззащитного, чем на сильного мага. Потому лагерь охраняем мы, наемники.

– А если вам заплатят больше, вы перейдете на сторону врагов? – зачем-то спросил Вэл. Наемник засмеялся и скинул с себя все, кроме штанов. Оголенный торс – огромен, весь обрамленный мышцами. Даже пара шрамов есть.

«Почему он не залечит их?»

Вэл вспомнил, что именно этого громилу видел вчера на ярмарке – он поднимал детишек одной левой! Да уж. Даже если он потеряет магию, с ним все равно никто не будет связываться.

– Зависит от того, кто будет платить. У нас тоже есть кодекс чести!

– Они выглядят так счастливо... – Вэл взглянул на двух молодых парней, едва старше подростков. Возможно, чьи-то дети, ученики или просто молодые торговцы. Они стояли по пояс в ручье и брызгались друг в друга водой. Вэл поежился. Она же ледяная! Но ребята смеялись.

– Люди, потерявшие магию, либо сразу опускают руки, либо начинают новую жизнь. Ты сам выбираешь, какой путь тебе подходит. Но ты верно заметил – они счастливы.

Наемник принялся умываться прохладной водой из ручья, кряхтя и ухая. И почему он просто не воспользуется магией? Вэл решил, что разговор окончен, но стоило ему отвернуться, как силач окликнул его:

– Малыш! Я поговорил с торговцами. Они не против взять тебя в свою команду. Ты уже познакомился с Беллой? Ей давно нужен постоянный помощник. Остальные дети пока слишком малы, чтобы готовить самостоятельно.

– Сладости печь?

– Не только сладости. Она все готовит, и для продажи, и для нас. Одна Белла уже не справляется, нужен еще повар.

– А из чего готовить? Неужели вы столько еды с собой таскаете, что на всех хватает?

Всадник усмехнулся.

– Узнаешь, если будешь примерно себя вести. Иди к Белле, учись. Она должна быть вон там! Иди на запах!

Вэл не сразу сообразил, о чем речь, но стоило пойти в указанную сторону, и он понял.

Запах еды! Он и забыл, что не ел с вечера. Стоило вдохнуть аромат, как желудок заурчал. Вэл прибавил ходу. Возле одной из телег стояла Белла и командовала небольшим отрядом из малышни. Вот где все дети!

– Режь мельче! Чисти тоньше! Это еще что? Я дала тебе огромную морковку, а ты возвращаешь мне этот огрызок? Нельзя же столько срезать!

Белла ругалась, но ребята вокруг все равно улыбались. Да женщина и сама повышала голос только потому, что так надо. Она помешивала одновременно два котла, от которых и исходил аромат еды. Суп? Вэл поежился. Он терпеть не мог супы: это просто окара, растворенная в воде. Белые кусочки глины плавали в жиже, и это выглядело мерзко. Когда мама готовила суп дома, Вэл всегда предпочитал дождаться «нормальной еды». Но здесь...

«Зачем они чистят и режут все это? Почему не придадут окаре нужную форму простым движением руки? Неужели все это – настоящие продукты? Я думал, она у них только для продажи!»

– Привет! – поздоровался Вэл, не зная, с чего начать. Но Белла, едва заметив его, тут же заговорила:

– О, еще один помощник! Держи, это тебе, – она вручила Вэлу маленький оранжевый овощ. Вэл поднес его близко к глазам. Похоже на настоящую еду. И пахнет вкуснее, чем белая глина, будто бы ярче. – Да-да, не удивляйся, в начале каждой готовки всем помощникам по кусочку. Тебе досталась морковка! Не задерживайся, жуй быстрее, а потом – приступай к делу. С ножом обращаться умеешь?

Вэл покачал головой. К таким опасным предметам его не подпускали. Родители и сами ими почти не пользовались, только чтобы отрезать кусочек окары, да отцу в создании артефактов порой пригождались инструменты.

– Тогда пока без ножа... Чем бы тебя занять? Меси тесто! Нам понадобится много хлеба к супу.

Вэл проглотил морковку в один присест. Настоящая! Сладковатая, твердая, аж десны режет. Хрустит аппетитно! И при этом – очень маленькая.

Белла показала, что нужно делать с тестом. Вэл принялся за работу. Белая масса прилипла к пальцам и к тому же вкусно пахла. Вэл не сдержался и отщипнул кусок, за что тут же получил от Беллы подзатыльник.

– А ну не ешь сырое!

Вэл больше и не хотел – на вкус тесто странное, чуть сладковатое, но все равно противное. И из этого делают хлеб? Кошмар.

Уже через несколько минут руки начали болеть. Вэл чувствовал себя неуклюжим, особенно на фоне остальных ребят. Все они оказались чуть младше него. Самой маленькой девочке едва исполнилось восемь лет. Все они – дети торговцев, и Вэл грустно подумал об отце. Тот обещал взять его с собой, когда он вырастит. Этим малышам едва исполнилось десять, но их уже берут.

«Возможно, если бы я сейчас путешествовал с отцом, никто не смог бы отнять у меня магию. Может быть, разыскать отца? Я мог бы стать подмастерьем... – подумал Вэл, но тут же отбросил эту мысль. Лучше родители будут считать его исчезнувшим, мертвым! Но не бесполезным...»

– Папа сказал, что осталось всего несколько недель, и мы прибудем в Меркену! – радостно болтал один из ребят. В разговоре все называли его Эд. Вэл, как он ни старался, никак не мог понять, какое полное имя: Эдин? Эдвин? Эрманд? Наверняка это еще одно имя, которое взрослые взяли из книг, которые никсы стырили из соседнего мира.

– Мой отец путешествовал по Меркене, – поделился Вэл, и детишки с интересом посмотрели на него. Чудесная вечно теплая страна казалась сказочным королевством, о котором мечтает каждый ребенок.

– Правда? А он видел меркийцев? Не городских, а настоящих? Тех, что живут в племенах? – спросил кто-то.

Вэл кивнул и немного отодвинул тесто. Руки гудели, будто он целый день таскал тяжелые валуны.

– Папа учился у меркийцев, это же они придумали использовать знаки для привлечения магии. Рисуешь такой – и потоки вселенской энергии... – Вэл осекся, увидев, что детям про устройство волшебства не особо интересно слушать. – Еще он рассказывал про особую магию. Она позволяет исполнять любые желания... Даже лишенцам.

Кто-то из детей покачал головой, кто-то удивленно открыл рот. Колдовство, доступное лишенцам – в это мало кто верил, даже в магическом мире.

– У нас есть меркиец, ничего такого он не умеет! – возразил Эд. – Ты видел его? Сумасшедший, весь в татуировках. Он из наемников, вечно лицо прячет!

– Отец рассказывал, – уверенно сказал Вэл, но с ним больше никто не спорил.

Разминая тесто, он размышлял, что все не так уж плохо складывается. А если и плохо – лучше искать плюсы, чем все время размышлять о минусах. Итак, главная хорошая новость: он путешествует! Если ребята не врут, скоро они отправятся в Меркену, страну сказок и родину магии – так говорится в легендах.

Мама Вэла как-то говорила, что сами жители этой страны произносят ее иначе: Мэркэна. Вэл улыбнулся, вспомнив маму, когда она передразнивала меркийцев. Глупый акцент звучал из ее уст неестественно, даже глупо. Маленький Вэл почему-то долго над этим смеялся. Когда он был ребенком, он вообще смеялся над всем подряд. Теперь эту функцию выполнял Рик.

– Ну поедem мы в эту вашу Меркену. И чего там делать? Под солнцем жариться? – спросила самая маленькая девочка. Вэл взглянул на нее и на секунду отбросил тесто, собираясь броситься к ней на помощь. Малышка плакала, вытирая со щек слезы, но продолжала резать какой-то белый овощ. Он крошился под острым лезвием на миниатюрные квадратики, а девочка еле удерживала все малюсенькие кусочки ладошкой, чтобы они не разлетелись по деревянной доске. Вэл присмотрелся: остальные дети от малышки отодвинулись, будто брезговали, и ему стало немного жаль девчушку.

– Как что делать? – удивился Эд. – Торговать!

– Мама говорила, что там от жары можно подохнуть, – заявила девочка, и Белла тут же отвесила ей легкий подзатыльник. – Ой! Ну, то есть помереть. Очень жарко там!

– Ага, а еще там нет воды! – поддакнул еще один паренек лет десяти. – Племенные меркийцы могут не пить и не есть неделями.

– Да ладно вам, с нами же едут маги! Они нас от жары защитят, а воду будем из ручьев доставать. Зато, если повезет, увидим льва! Это как тигр, только с лохматой гривой вокруг морды, вот так! – Эд отщипнул от теста Вэла небольшой кусочек и слепил животное. Вэл решил, что оно мало чем отличается от собаки, разве что вокруг башки Эд прилепил шматок теста, называя это гривой.

Пока Эд развлекал малышей, Вэл еще раз взглянул на них. У всех, кроме самого взрослого – Эда – клеймо лишенцев. К тому же малыши ловко управлялись с ножами, терками и остальными приспособлениями. Наверняка они уже давно потеряли магию.

Пока дети дружной компанией готовили, Рик осмелел и вылез из своего капюшонного укрытия. Какой-то мальчишка хмыкнул.

– Эй, у меня тоже есть никс. Смотри! – мальчишка отбежал до ближайшей повозки и притащил фигурку в дурацком голубом наряде. – Он даже умеет меня слушаться. Эй, Джин, а ну попрыгай!

Никс молча встал на стол и прыгнул несколько раз. Безвольно повисшие ручки дергались, а лицо хранителя не выражало ничего, кроме бесконечного уныния. Вэл постарался отвернуться. Он не любил смотреть на чужих никсов. Они казались бездушными, больными.

Рик соскочил на стол, оббежал голубого никса и засмеялся.

– Братец, ты совсем плохо выглядишь!

Хозяин слабого никса засмутился и убрал игрушку, но о ней быстро забыли. Рик стал для ребят настоящим развлечением. Он болтал не умолкая, слушался всех просьб и даже помогал перетаскивать чищенную картошку по столу поближе к Белле.

– Хэй, а можешь вселиться вот в этого? – предложил один из парней и слепил из теста что-то похожее на лошадь. Рик с удовольствием заскакал по столу, приликая тестовыми копытцами, а ребята попадали со смеху.

– А теперь в лису? Зайца? Птицу?

На последней просьбе хранитель погрузнел. Он послушно вселился в вылепленную фигурку, помахал на месте крыльями, а потом вернулся в привычное тельце, похожее как две капли воды на Вэла.

– Тесто – слишком тяжелый материал. Оно не может летать, – с грустью заметил никс.

– Неправда! – улыбнулся парень, лепивший фигурки. – Все могут летать! Но некоторые – только вниз.

Готовка завершилась неожиданно. У Вэла просто забрали тесто, заявив, что «и так сойдет». Он остался с грязными руками у пустого стола, растерянно глядя на ладони. Тесто не отлипало от пальцев. Белла покосилась в его сторону, покачала головой и поцокала.

– Сразу видно – всю жизнь только магией и пользовался, верно? Наверное, даже шапку сам не надевал? Эх, темнота! Иди умывайся, а потом вместе со всеми – кушать! Ты пока поживешь в моей повозке, раз уж у тебя нет родителей...

Вэл содрогнулся от этих слов. Хотелось закричать: «Есть! Есть родители, я всем соврал!»

Однако он лишь молча кивнул и отправился к ручью.

– Рик, как же мы привыкнем жить без магии? – грустно спросил Вэл.

– Знаешь, хозяин... Мне кажется, у того мальчишки есть магия. Я чувствую это, когда выпитываю его кровь. Знаешь, кровь лишенцев – она как окара... безвкусная гадость. У магов – другое дело. У Августа кровь с привкусом волшебства! – никс хищно облизнулся.

– Ты правда думаешь, что наши поиски к чему-то приведут? – удивился Вэл.

– В том мире есть магия, – уверенно кивнул Рик. – Может быть, меньше, совсем немного, но есть. Ее только нужно найти и перетащить к нам. Или хотя бы узнать, как они справились с болезнью лишенцев, если она была...

– Смотри, чего это там?

Вэл повернул голову. С другой стороны ручья двигалась процессия во главе с уже знакомым всадником. Он и другие наемники вели за собой лошадей с набитыми боковыми сумками. Знакомый громадный всадник нес на одном плече мешок, а свободной рукой придерживал красное яблоко. Еще вчера утром Вэл покупал такое же на ярмарке.

– Куда это они несут? – не понял Рик.

– Они не несут. Они приносят! Не знал, что возле Эсона делают еду... Хотя нет, погоди, я бы точно об этом знал. Откуда же они ее взяли?

Наемники поравнялись с ним, их разделял лишь небольшой ручей. Главный всадник свистнул, привлекая внимание.

– Лови, малыш!

Он ловко швырнул яблоко Вэлу. Тот привычно вскинул руку, готовый подхватить фрукт магией, но яблоко шлепнулось в ручей, обдав его холодной водой. Наемники загоготали, все, кроме главного. Вэл обиженно наклонился и выловил фрукт. Теперь он уже не казался ему таким заманчивым.

– Мне горько отпускать тебя, Рик, но тянуть нельзя. Чем дольше мы ждем, тем быстрее распространяется эпидемия. Вот и до меня уже добралась, – Вэл с сожалением поглядел на руки. Раньше он мог умыться простым шелчком пальцев. Теперь приходится окатывать лицо водой из ручья, такой холодной, что лицо сводит судорогой. Бр-р-р! – Я все еще верю, что там, в том мире, можно найти разгадку. Хотя бы потому, что как раз там ее никто не ищет. Если это не так... Мне в любом случае приятно хоть во что-то верить. Расскажи, что ты узнал, пока был там?

Пока Вэл умывался водой – ух, ледяная! – хранитель рассказал об Августе, сотовом телефоне и игре с королевством, и про то, что тот парень совсем не боится крови. Вэла не оставляло ощущение, что что-то здесь неладно.

– Говоришь, на него тоже напали в тот вечер?

– Я бы даже сказал: в тот же момент! – уверенно сказал Рик. Он устроился на каменистом берегу, рядом с обсыхающим хозяином.

– Это так странно. А какой он сам по себе, этот парень?

– Сам себе на уме, странноватый... ленивый.

– Ты описал меня!

– Ну да, что-то в вас есть похожее. Итак, мне отправляться прямо сейчас?

Вэл кивнул. Ему почему-то казалось это решение очень важным, и он уже собирался убеждать Рика в правильности действий, но тот не сопротивлялся:

– Как прикажешь, хозяин. Позвольте укусить ваш пальчик?

Вэл подал руку, напоследок спросив:

– Чего это ты так быстро согласился?

– У меня там игрушка не закончена, – ответил Рик и исчез.

Глава 4. Новогоднее желание

Август разбирал тетрадную стопку, которая со временем развалилась по столу и теперь напоминала упавшую башню. С одной стороны разгребать бардак – лень. С другой же – это значило, что в ближайшие две недели Летов не прикаснется к тетрадям. Учителя, конечно, задали какие-то домашние задания, но кто в здравом уме хоть раз их делал на каникулах?

Август не особо аккуратно запихал все на полку над столом. Если бы растяжка позволяла, учебники и тетради он еще и ногой придавил, как мусорное ведро. Чтоб не вывалились.

Мама строго настрого указала прибраться к новому году. Причем она сказала об этом еще неделю назад, но Летов точно знал: чем раньше уберет, тем больше успеет засорить. Потому-то и разбирался с бардаком уже 30-го декабря.

Рик появился неожиданно и молча. Август узнал о его присутствии, только когда решил посмотреть время на телефоне. Вместо этого он обнаружил злополучную игрушку.

– Эй, геймер! – позвал Август, и экран смартфона испуганно потух. – Поздно, я тебя уже видел!

«Прости, я подумал, ты занят!» – вновь включился блокнот.

– Я и был занят... Ну как там дела у твоего хозяина?

«Тебе краткую версию или полную?»

Август вздохнул, обернувшись на незаконченную уборку. Почему бы и не отвлечься ненадолго? А лучше – надолго!

– Давай уж полную, раз начал!

Вскоре Август уже разгорячено спорил со своим телефоном. Со стороны могло показаться, что он либо сошел с ума, либо пользуется супер-микро-нано-наушниками.

– Все так радужно не бывает! Я уверен! – Август размахивал руками, не понимая, почему никс не видит очевидного.

«Да нет, там действительно все гостеприимные и веселые ребята».

– Я точно знаю: нет на земле ни одного общества, где все друг друга любят! Либо твой хозяин слепой идиот, либо его просто обманывают. Говоришь, там все с этим... как его...

«Клеймом».

– Да, с клеймом на шее. Неужели не подозрительно? Насколько я понимаю, это в вашем мире не нормально?

«Но Вэлу больше некуда идти! А там его приняли как родного. Неужели это плохо?»

– Плохо! Но пока не пойму, почему.

Август и сам не знал, отчего так взволновался с истории о хозяине Рика. Совершенно чужой человек – да и человек ли? Маг из соседнего мира. Скажешь кому – только у виска пальцем покрутят, да так активно, что сам убедишься в своем сумасшествии.

– Ты просто не знаешь людей, Рик. Кроме твоего добренького хозяина есть еще и куча лицемерных подлецов.

«Ты не из них?»

– Я... такой же, как и Вэл. В любом случае ему нужно вести себя осторожнее. Ты можешь передать ему это?

«Только если перемещусь обратно».

– Опять кровь нужна? – Август коснулся переносицы. Второй раз бить по носу, да и другими способами вызывать кровь не хотелось. – Нет уж, скажешь ему об этом в следующий раз.

Нос оказался не сломан, опухшее место быстро пришло в норму. Мама даже и не догадалась о произошедшем. Одна проблема – подарки родителям так и не купил. Жалко, но уже ничего с этим не поделаешь. Август решил, что обрадует их чем-нибудь простым, что может сделать каждый ребенок. Например – будет вести себя примерно.

– Мне надо еще комнату убирать... Не поможешь?

«Для этого пришлось бы вселиться во что-нибудь большое и поворотливое. А у тебя дома ничего подходящего нет! Лучше я поиграю немного, хорошо?»

Не дожидаясь ответа, Рик вновь запустил игру.

– Эй, стой! Не хочешь за комп переместиться? – предложил Август. Во-первых, так хранитель будет под контролем: за большим монитором удобнее наблюдать, не отвлекаясь от дел. Во-вторых, у компьютера батарея не садится за полчаса игры, как у телефона.

«А можно? С удовольствием!»

Экран телефона потух, зато тут же загудел компьютер. Никс на удивление быстро освоился с современной техникой.

«Может быть, стоит поручить ему пылесос?» – Август хмыкнул. Он уже достаточно узнал о ленивом хранителе, чтобы понять: заставить его делать что-то полезное почти невозможно.

«А все же мальчишка из параллельного мира явно жизни не видел. Толпа людей с распростертыми объятьями не показалась ему подозрительной? Балбес!» – Август, услышав о ярмарке, мгновенно вспомнил секты. Еще в школе на классном часе о них рассказывали: главная причина, почему люди в эти секты идут – там все радостно приветствуют нового человека, разве что пятки не облизывают. Уходить из такого миролюбивого места не хочется, на фоне доброжелательной толпы остальной мир кажется унылым и злобным.

Август покачал головой. Вэл явно попал в такое же место.

Летова смущало еще кое-что: вчера ему разбили нос, и примерно в это же время у Вэла отняли магию. Очень уж интересное совпадение.

«А еще вчера и он, и я ели котлеты».

В комнату вошла мама и обвела взглядом убежище сына.

– Вроде получше стало? – спросила она, будто убеждая саму себя. Август, успевший убрать только видимый бардак, активно закивал. В шкафах по-прежнему царил хаос, но раз мама считает, что этого достаточно, то это замечательно!

Ей хватало и того, что сын хоть немного прибрался в комнате. Еще и кивает так уверенно – ну как тут не похвалить?

– Да, стало значительно чище! – решила мама. – Молодец! А что там у тебя в компьютере? Играешь?

– Да нет, стрим смотрю. Как другие играют, – как можно равнодушной ответил Август. Рик не соблюдал никакой конспирации и целиком погрузился в игровой мир. Похождения его рыцаря («почему опять за рыцаря играет? Там же полно нормальных стрелялок!») отражались на экране компьютера. Впрочем, маму, которая с техникой держалась на почтительном «Вы», объяснение устроило. Она вышла из спальни сына довольная, а Август выключил монитор. Рик пусть играется, но теперь включенный компьютер выдает только мерное гудение. К нему-то как раз все привыкли – Летов имел привычку не выключать технику. За это он постоянно получал, но теперь, скорее, по привычке. Родители давно поняли, что в пятнадцать лет воспитывать поздно.

Никс тем временем целиком погрузился в игровую вселенную.

Бой прервался внезапно, мир просто потух. Рик, силком вырванный в реальность, с трудом вспомнил, где он находится и кто этот черноволосый высокий парень перед ним. Руки

сердито сложены на груди, голова чуть наклонена влево. А может, он не злится, а просто ему так удобнее стоять?

– Рик, ты офигел!

Нет, все-таки злится.

Никс торопливо покинул выключенный компьютер и полетал по комнате в поисках телефона. Август, не видя хранителя, продолжал ругаться на компьютер.

«Выглядит сейчас как псих! И чего так орет? Непонятно», – размышлял Рик, разыскивая привычный уютный мобильник. Он оказался в кармане Августа.

Летов почувствовал жужжание сотового и достал его из кармана.

«Чего ругаешься? Всего-то немного поиграл. Это просто потрясающе, целая вселенная, делай что хочешь! Я-то думал, что существует только два мира, но только в твоём компьютере их несколько десятков! Это невероятно...»

– Ты играл почти два дня! – четко произнес Август. Поток восторженных слов на экране остановился. Рик мгновенно перестал писать.

«Ты шутишь? Я уверен, прошло не больше пары часов...»

– Я перед родителями тоже так отмазываюсь, меня не проведешь! Уже почти Новый год, давай-ка, отдохни от игры. Ты не для того в моём мире, чтобы в комп рубиться. А для чего, напомни?

Августу на миг стало противно от самого себя. Опять говорит как скучный взрослый, из тех, кто запрещает «просто потому что», ничего не объясняя. Хотя, раз на него по этому поводу кричат, почему бы и ему не поругаться на другого? Возможно, проблемы отцов и детей и не существовало бы, если бы все выросшие дети не подражали взрослым.

«Хотя нет, – подумал Август, – я ругаюсь не просто так. Теперь я понял, почему Вэл считает Рика балбесом – он же ни на чем не может сконцентрироваться! А его хозяин, между прочим, может быть в опасности. Фу ты, да какое мне вообще дело до этого пацана?»

Тем временем Рик уточнил с экрана телефона:

«Что такое Новый год?»

– Это праздник. Старый год заканчивается, новый начинается. В честь этого люди собираются и всю ночь едят, а потом спят. Дарят друг другу подарки, веселятся. Разве у вас такого нет?

«Кажется, я понял, о чем ты. У нас есть День Новой Весны. И мы отмечаем его... весной».

– Логично.

«Обычно все выходят на улицу вечером или ночью, и начинается магическая бойня».

– Прямо-таки бойня?

«Не совсем, конечно. Это не настоящие заклинания, так, светящиеся искры. Боли от них никакой, щекотка только. В нашем мире вообще не любят боль, да и не испытывают ее почти. Есть же магия – она от всего спасает».

– А как же войны, рыцари, мечи? – удивился Август. Рик, который немало времени провел в компьютерных играх о средневековье, уже знал, о чем тот говорит.

«Ну где-то там, далеко от Эсона, может и воюют. А нам-то зачем драться? За что бороться? Каждый может добыть себе все что угодно простым щелчком пальцев. А что не может добыть – покупает. Создает. Кстати, у нас миры похожи даже больше, чем я думал сначала. Думаю, когда-то раньше, когда никсы были поумнее, они понатащили в наш мир ваших изобретений».

– Например?

«Например, зеркала. Ножи, книги, унитазы даже. У нас много чего есть, только работает на магии. Она заменяет любую силу, и физическую, и электрическую... У нас даже некоторая одежда почти одинаковая. У Вэла, например, на кофте капюшон – удобная штука! Эту кофту я ему стащил».

– Из моих вещей? – сурово спросил Август.

«Она тебе все равно маленькая. Вымахал на голову выше Вэла! В общем, в нашем мире много ваших штук. Скопировать что-то готовое не так сложно, а вот создать, придумать – у нас это мало кто умеет. В твоих игрушках веселее, честно! У нас в мире сплошное бытовое волшебство. Есть, конечно, и боевые маги, но они так, для локальных конфликтов».

Рик явно использовал последнюю фразочку из очередной стратегии-игрушки.

– Скучно у вас, – сказал Август и вышел из комнаты, держа телефон в руках.

Он направился в зал. Там, по традиции, стоял раскладной стол, который в обычные дни служил тумбочкой. Август отмечал праздник с родителями, гостей не было. Можно было бы праздновать и на кухне, но Летов настоял, чтобы все было «как на нормальный Новый год». Стол накрыли по всем правилам: белая скатерть, куча блюд, салатов и горячее, шампанское и соки. И все – для троих человек. Со стола открывался чудесный вид на телевизор, который включили на минимальную громкость, фоном. Август знал: без десяти двенадцать заговорит президент, и звук обязательно прибавят. Взрослые не будут сильно прислушиваться, потому что займутся открыванием шампанского и экстренным накладыванием салатов.

Август, устав весь день помогать матери с готовкой, упал на диван и притворился, что лишился сил. Отец весело посмотрел на него.

– Что, уработался в последний день года? Подожди еще пять лет, выйдешь на работу – будешь каждый вечер так падать.

– Я не выйду, – голос Августа раздавался глухо, потому что он уткнулся лицом в подушку. Поняв, что его могут не слышать, он чуть сменил положение, и голос стал чуть громче, – Не буду работать. Я наколдую себе слиток золота и буду жить на него до конца своих дней. Еще и детям останется.

– Я тоже об этом в молодости мечтал. Знаешь, что вышло? У меня два золота, но ни одно из них продать не могу.

Август понял, что отец говорит о своей семье. В честь праздника папа сбрил бороду, и теперь его широкую улыбку можно было разглядеть. Летов решил, что никогда не будет отращивать растительность на лице – она портит внешность.

Август заглянул в телефон. Пристыженный Рик не спешил открывать игру или как-нибудь еще хозяйничать в чужом смартфоне. Летов с грустью подумал, что при родителях уже не сможет общаться с никсом при помощи голоса. Зато печатать – может.

«Рик, а вдруг в нашем мире есть магия, но мы просто не умеем ей пользоваться? Это можно как-нибудь проверить?»

«Можно попробовать тестовик», – припомнил Рик.

«Тестовик? На вопросы отвечать?»

«Нет. Им обычно новорожденных проверяют. Это специальный лист бумаги. Если его коснется маг, даже если он еще не умеет пользоваться волшебством, – бумага мгновенно сгорит».

«Как лакмусовая бумага для магов! Удобно!»

«Да! А что это?»

«Погугли».

Август отложил телефон экраном вниз. Начиналось застолье.

Он любил праздники с родными, хотя бы потому, что все вместе, втроем, они даже за одним столом собирались редко. Отец уходил на работу рано и возвращался тоже – рано. Мама обычно уходила к обеду, а дома оказывалась уже поздно, когда все поужинали. Август же вообще редко ел на кухне, предпочитая поставить тарелку перед компьютером, хоть иногда мысленно ругал себя за это. Этот Новый год взрослые вообще решили не отмечать и не звать друзей, но Август настоял как минимум на праздничном ужине. Хоть весь день и пришлось убить на подготовку, зато ощущение праздника в этом году удалось сохранить.

Уже после двенадцати часов Летов собирался отправиться к друзьям. Родители одного из них вынужденно укатили в командировку, оставив почти совершеннолетнему лбу свободную квартиру и настрого запретив вечеринки. Разумеется, в Новый год никто такого глупого указа не послушался. В свободной квартире планировалось настоящее веселье, о котором каждый из родителей догадывается, но наверняка никогда не узнает.

Телефон прожужжал.

«Если хочешь, я достану тебе этот тест. Испробуешь?»

Август улыбнулся. Письмо из школы магии не пришло, но есть еще шанс оказаться особенным!

«А если она сгорит – я смогу стать настоящим волшебником?»

«Успокойся, Летов».

– Эй, да откуда ты знаешь? – возмутился Август, но тут же замолчал. В его сторону одновременно взглянули оба родителя. В их глазах читалось одно: «Наш сын – псих». Все-таки они до сих пор не привыкли, что можно общаться с техникой, злиться на нее и даже в чем-то обвинять. Даже если в этой технике не спрятался никс.

«Из соцсетей выходить надо! – заявил Рик. – В общем, если тест и покажет, что у тебя есть магия, я бы на твоём месте не торопился радоваться. Волшебство – тонкая материя, пропитывающая наш мир, чувствовать и изменять ее учатся с детства, – Август будто услышал в написанном тексте назидательный голос Рика. Голос казался занудным, как у некоторых учителей. – Это как говорить! Чем человек взрослее, тем его сложнее научить. Вот ты, к примеру. Слабо выучить...»

Телефон быстро замигал, мгновенно открылся и закрылся браузер.

«...чукотский, например?»

Август поморщился.

«Лучше магию поучу!»

«Это еще сложнее. Магия повсюду, в нашем и вашем мире. Я, как никс, чувствую ее, но не могу ею пользоваться без человеческой крови. Ваши тела как будто созданы, чтобы впитывать энергию извне. Организм пронизан миллионами сосудов, которые проводят энергию и позволяют преобразовывать ее в желания мага, хоть при этом и тратятся силы. Вроде я слышал, что клеймо на шее у лишенцев – это выжженная сердцевина сосудов. Знак, что тело больше не может впитывать и использовать магию из вселенной».

«Когда ты успел стать занудой?»

«Мне приходится ходить на учебу с Вэлом... Должны же мне хоть где-то эти знания пригодиться? В общем, бумагу для проверки я достану, не волнуйся, – написал Рик. – Потом и поговорим про учебу, если в этом будет смысл. А раз такое дело, да к тому же праздник... Не пустишь меня к хозяину?»

Август посмотрел на родителей. Хоть он их и любит, но отмечать праздники с ними невероятно скучно. Разговоры только о еде и прошлых Новых годах. Отец иногда разбавляет беседу шутками, но это нечастое явление. Август надеялся, что хотя бы в этот раз Рик сможет его развлекать.

– Август, ты опять в свой телефон уткнулся? Нет бы с родителями поговорить! – возмутилась мама. Летов понял, что ему все равно не дадут пообщаться с Риком.

«Ладно уж, иди. И не забудь предупредить Вэла, о чем я говорил!»

«Ок!» – быстро ответил Рик, и что-то укололо Августа в палец. Хранитель быстро учился сленгу этого мира.

Август отложил телефон и потянулся за главной семейной традицией Нового года – фирменным маминым пловом.

Глава 5. Мистер Конь

Вэл всего третий день находился в команде ярмарочных поварят, но уже устал удивляться. Белла готовила все! Каждое новое блюдо – вкуснее предыдущего! Сегодня на ужин (который немного затянулся из-за выступлений в новом городе) был плов. Днем Вэл не помогал с готовкой – Белла добродушно отпустила его побродить посмотреть на другой город, ведь он впервые выбрался за пределы Эсона. Она тем временем торговала печеньем и прочей выпечкой.

Вэл бродил среди повозок, которые еще недавно казались ему чудесными, сказочными, теперь же стали почти родными. Он и не подозревал, что можно так быстро привыкнуть к совершенно чужим людям! Белла приняла его как родного сына, но не только его – за несимпатичной, но по-своему обаятельной женщиной бегала вся ярмарочная детвора. Белла напоминала добродушную соседку, ту, что всегда угощает малышей редкими для магического мира сладостями. С детьми Вэл тоже быстро сдружился: они принимали его за старшего брата. Самые младшие просили покататься на шее, ребята постарше все спрашивали, когда его никс вернется.

Для тельца Рика один из торговцев приспособил крепление на одежде, которое можно снимать и надевать благодаря маленьким ремешкам. Теперь уменьшенная фигурка Вэла – тело никса – всегда прикреплялось к плечу, и Вэл мог не бояться забыть или потерять хранителя.

– Привет, малыш! – так к Вэлу обращался только один человек на всей ярмарке – огромный наемник по имени Артур. Тот самый, кто встретил Вэла и нашел для него место в новом доме. Теперь он уже не казался Вэлу таким огромным и суровым, как раньше. К тому же, Артур временами подшучивал:

– Будешь так часто катать на шее детей – станешь сильным, как я!

Уж такого тела Вэл для себя точно не хотел! Неплохо, конечно, все враги в ужасе разбегаются... Но так и не только враги!

«Интересно, у него есть жена? – раздумывал Вэл. – Неужели кто-то может влюбиться в такого здоровяка? Хоть он и добрый, но слишком уж непривычно выглядит. Лучше уж быть пузаном, чем таким громилой».

Вэл как раз вылавливал сочные куски мяса из желтоватого рассыпчатого риса, когда кто-то закричал сбоку:

– Помогите! Связали, демоны!

Вэл хрюкнул от смеха и покосился на орущего никса. Рик, привязанный к плечу, нелепо шевелил ручками и ножками, при этом не забывая вопить:

– Отпустите! Что за ужас! Никакой свободы действий!

Вэл одним движением освободил фигурку никса от ремешков и посадил рядом с собой – на камень. Ужинать вместе со всеми Вэл не стал. Хотелось побыть в одиночестве. Выдалась теплая летняя ночь. Ужинать под звездным небом Вэлу понравилось. Родители никогда не пускали его с тарелкой дальше кухонного стола.

Сейчас возле каждой повозки горели маяки. Они освещали весь лагерь – наемники постарались. Местами полыхали костры – от них исходило меньше света, зато рядом с ними можно уютно греться. Это намного лучше, чем готовить днем на дышащем жаром огне. Вэл чувствовал себя среди мерцающих магических огоньков и костров защищенным. К тому же, где-то вдалеке играли музыканты. Тренировались, развлекая загулявших до темна жителей города.

– Как дела, хозяин? – спросил Рик, довольный своим освобождением. Теперь он пытался подобраться к ремешкам, чтобы разглядеть их получше.

– Прекрасно, Рик! У меня чудесное настроение! Я бы даже сказал – праздничное! – Вэл мечтательно взглянул в небо. – Здесь так хорошо! Я имею в виду ярмарку. Будто бы второй дом.

– Ты здесь всего третий день, – сказал никс, припоминая слова Августа. Возможно, он прав? Слишком уж большую эйфорию у хозяина вызывает эта компания.

– Ну и что? Я вижу, как здесь ко мне относятся. Тут все какие-то... свои, родные.

Рик покачал головой и уселся-таки на камень.

– Свои? А где истинные «свои» ты не помнишь? И имею в виду твоих родных.

Вэл сразу погрузился. Настроение прыгнуло с отметки «отлично» в гнетущую пустоту.

– Они никогда меня не примут таким, каким я стал. А здесь я среди лишенцев, никто не тычет в меня пальцами, не считает инвалидом. Тут мне незачем скрывать свою натуру.

– Да ладно? Так почему же ты закрасил свое клеймо?

Вэл невольно коснулся шеи, запачкав пальцы чуть влажной краской. Перед заездом в город всем обитателям ярмарки раздали эту краску – видимо, чтобы не возникало лишних вопросов. Краска стягивала кожу, но при этом и слегла холодила ее, уменьшая боль от жжения клейма. Вэл рассерженно растер шею, оголяя знак лишенца.

– Ты ведь ушел из дома, потому что боялся разочаровать родителей, тебя никто не выгонял! Ты ведь по-прежнему их любишь, но все равно говоришь, что ярмарка – твоя новая семья?

Рику захотелось стукнуть хозяина, таким тупоголовым он ему показался. Вэл же только надулся: его собственный хранитель считает его почти предателем. А может, он и прав?

– Когда ты успел стать таким занудой?

– Тьфу, говоришь, прям как Август! Кстати, он попросил меня достать ту штуку... ну ты знаешь, лист для проверки магии.

– Зачем?

– Он думает, что в том мире тоже есть волшебство, но люди забыли, как им пользоваться. Ну что за глупость!

– Да нет, вполне логично! – Вэл поднялся на ноги, чуть не уронив пустую тарелку на землю. – Я и сам об этом много думал. Ты же знаешь, что научиться ей самостоятельно почти невозможно, да и кто будет пытаться? В их мире даже не помнят, что она существует! Может быть это и правда, надо узнать! Идем со мной.

Вэл помчался к Белле – отдать посуду – а потом бросился между повозками, разыскивая одного из наемников. В ночном полумраке землю сильно освещали маячки и звездное небо, так что Вэл передвигался довольно быстро. Однако его внимание привлекло странное свечение за деревьями. Это не было похоже на теплый свет костра – скорее тусклые, ледяные лучи магических огней. Вэл не удержался и подошел к деревьям. Лес начинался как-то резко, будто деревья специально высаживали здесь плотными рядами. За тонкими и частыми стволами Вэл увидел человека.

– Это что за ерунда? – прошептал никс, от страха вцепляясь в шею Вэла. – Не ходи туда! Пожалуйста, не ходи!

Хозяин не слушался и тихонько двинулся вперед, стараясь быть как можно тише. Веточки под ногами выдавали его присутствие треском, но человек в лесу не замечал этого.

Он стоял, прижавшись к стволу дерева спиной и закрыв глаза. Одна рука свободно висела вдоль тела, вторую же он прижал к груди. Она была исполосована светящимися знаками, как если бы каждая вена вдруг вырвалась из тела и вспыхнула белым светом. Вокруг человека кружились бабочки, комары и мошки, вокруг босых ног сновали мыши. Вэл передернулся от отвращения. Все живое в округе будто слетелось на яркий магический свет.

– У него темная кожа, – прошептал Рик, спрятавшись в капюшон. – Это же меркиец! Наемник! Что с ним?

Вэл не стал отвечать, испугавшись, что привлечет внимание меркийца. Стало ясно: он увидел что-то секретное, что-то, о чем не должен был знать. Такой странной магии он еще не видел, хоть знаки на руке наемника и были похожи на те, что отец использует в создании

артефактов. Вэл попятился, тихонько выбираясь из леса. Как только последнее дерево осталось позади, он побежал.

– Не знаю, что это было, Рик! Но лучше бы нам никому об этом не рассказывать!

– Не очень-то и хотелось! Давай, нужно найти тестовики для Августа. Поскорей бы свалить с этого страшного места!

Артура они нашли быстро – его сложно было не заметить. Наемник сидел на корточках у костра и шевелил потрескивающие доски короткой палкой, держа руку опасно близко к огню. Вэл даже поежился, представляя, насколько ему должно быть горячо. Однако наемник даже не морщился.

«Надо будет посмотреть, не обгорели ли волосы на его руках», – подумал Вэл и приблизился к костру. Артур тут же заметил его.

– Малыш, ты что-то хотел?

– Хотел узнать, все ли люди с вашей высоты кажутся вам малышами? – Вэл протянул руки, греясь у костра. Он не замерз, но тепло приятно окутывало ладони. К тому же Вэлу нравился запах дыма, и он надеялся, что его одежда успеет пропитаться этим ароматом. Для этого Вэл будто случайно подставился под черное облако, которое исходило от костра. Потом, конечно, закашлялся и помахал рукой перед лицом, разгоняя дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.